

БЕСТСЕЛЛЕР *NEW YORK TIMES* N1

МЭРИ ХИГГИНС КЛАРК

ОТ ДВУХ КОРОЛЕВ САСПЕНСА

И
АДАФЕР БЁРК

КАЖДЫЙ
ТВОЙ ВЗДОХ

Под подозрением

Мэри Хиггинс Кларк

Каждый твой вздох

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

Кларк М.

Каждый твой вздох / М. Кларк — «Эксмо», 2017 — (Под подозрением)

ISBN 978-5-04-108440-0

#1 БЕСТСЕЛЛЕР NEW YORK TIMES ОТ ДВУХ КОРОЛЕВ САСПЕНСА Не раз телевизионное шоу Лори Моран «Под подозрением» помогало полиции в раскрытии преступлений. Новый сюжет мог бы стать идеальной темой для следующего выпуска. Эта смерть наделала много шума. Вирджиния Уэйклинг была видной светской особой – одним из крупнейших спонсоров знаменитого нью-йоркского «Метрополитен-музея». И вот во время вечера по сбору средств женщину сбросили с его крыши. Спустя три года на этот вопрос так и нет ответа. Главный подозреваемый – Айван Грей, тренер и любовник Вирджинии, по возрасту гораздо младше ее. Перед убийством он получил от Уэйклинг внушительную сумму на развитие своего спортивного бизнеса. Но чем глубже Лори вгрызается в самую очевидную версию, тем шире становится круг возможных убийц с явными мотивами: в него входят и самые близкие покойной люди, которым та безгранично доверяла...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-108440-0

© Кларк М., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Благодарности	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	42
Глава 15	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Мэри Хиггинс Кларк, Алафер Берк КАЖДЫЙ ТВОЙ ВЗДОХ

Ли и Филипу Рипам.

С любовью.

Мэри

Даниэлле Холли-Уокер.

С признательностью и восхищением.

Алафер

© Гольдич В.А., Оганесова И.А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Благодарности

И снова я с радостью сотрудничала с моим соавтором Алафер Бёрк. Два разума и одно преступление, которое надо раскрыть.

Мэриью Руччи, главный редактор «Саймон и Шустер», опять была нашим наставником в этом путешествии. Тысяча благодарностей за поддержку и мудрые советы.

Моя домашняя команда все еще на месте – мой невероятный супруг Джон Конхини, дети и главная помощница Надин Петри. Они наполняли радостью процесс вождения пером по бумаге.

И вы, мои дорогие читатели. Вы вновь были в моих мыслях, когда я писала. Я хочу, чтобы вы хорошо провели время, когда соберетесь прочесть эту книгу.

Благодарю и благословляю,

Мэри.

Пролог

Три года назад

В необычно холодный и ветреный вечер понедельника шестидесятивосьмилетняя Вирджиния Уэйклинг не спеша прогуливалась по костюмной галерее музея «Метрополитен», и у нее не возникло ни малейшего предчувствия, что этот чарующий вечер закончится трагедией.

И ей осталось жить всего четыре часа.

Музей был закрыт для обычных посетителей, потому что вскоре начиналась самая крупная акция по сбору денег, и в этот час коллекцию платьев, в которых бывшие Первые леди щеголяли на инаугурационных балах, представили на рассмотрение попечителей.

Платье Вирджинии являлось точной копией того, что было на Барбаре Буш в 1989 году. Создание Оскара де ла Рента – корсаж из черного бархата, длинные рукава и синяя юбка из переливчатого шелка. Вирджиния знала, что выглядит в нем гордо и царственно – именно такое впечатление она и хотела произвести на окружающих.

Однако все же макияж, которым занималась Дина, вызывал у нее некоторые сомнения. Вирджинии казалось, что он слишком яркий. Дина протестовала: «Миссис Уэйклинг, поверьте мне. Он идеально сочетается с вашими темными волосами и красивой кожей, а также просто требует ярко-красной губной помады».

«Может быть, да, – подумала Вирджиния, – а может, и нет». Тем не менее она знала, что тщательно наложенный макияж позволяет ей выглядеть моложе на десять лет. Она шла от одного инаугурационного платья к другому, и ее завораживали различия между ними: облегчающий наряд Нэнси Рейган с одним открытым плечом и двумя тысячами осколков горного хрусталя на розовом шелке; леди Берд Джонсон в серебристом платье с длинными рукавами; Мишель Обама в рубиново-красном. Такие разные – и каждая полна решимости выглядеть наилучшим образом рядом со своим мужем, президентом.

«Все проходит так быстро», – подумала Вирджиния.

Они с Бобом начали совместную жизнь в маленьком доме на три комнаты и две семьи в совсем не модном Нижнем Ист-Сайде Манхэттена, но почти сразу все стало меняться. Боб родился с даром для работы с недвижимостью и к концу первого года их брака сделал первый взнос за дом, в который они переехали. И это стало первым из множества блестящих решений, которые ему предстояло принять в мире недвижимости. Теперь, сорок пять лет спустя, Вирджиния владела домами в Гринвиче и Коннектикуте, двухэтажным особняком на Парк-авеню, роскошной виллой, выходящей на океан в Палм-Бич, и кондоминиумом в Аспене для катания на горных лыжах.

Пять лет назад Боб умер от сердечного приступа. Вирджиния знала, что он был бы очень доволен тем, как аккуратно Анна управляет бизнесом, который он для них построил.

«Я любила его, – с тоской подумала она, – хотя он обладал вспыльчивым и деспотичным характером. Но меня это никогда не беспокоило». Два года назад в ее жизнь вошел Айван. Он был на двадцать лет младше, они познакомились во время коктейльной вечеринки на художественной выставке в маленькой студии в Гринвич-Виллидж. Ее внимание привлекла статья о художнике, и она решила сходить на его выставку. Там угощали дешевым красным вином, она пила его из пластикового стаканчика и разговаривала с людьми, которые рассматривали картины. Именно в этот момент к ней подошел Айван.

– Что вы о них думаете? – спросил он спокойным, ровным голосом.

– О людях или картинах? – ответила Вирджиния, и оба рассмеялись.

Выставка закрывалась в семь часов. Айван предложил – если у нее есть время – зайти в небольшой итальянский ресторанчик, расположенный по соседству, где, как он сказал, была превосходная кухня. Так началось то, что стало постоянной величиной в ее жизни.

Конечно, ее семья не могла не заинтересоваться, куда она регулярно ходит – и с кем. Естественно, они с ужасом отреагировали на ее ответы. После того как Айван окончил колледж, он посвятил себя спортивному фитнесу, и сейчас стал личным тренером, но у него был природный талант, большие мечты и профессиональная этика, – пожалуй, единственные качества, которые роднили его с Бобом.

– Мама, подыщи себе вдовца соответствующего возраста, – резко сказала Анна.

– Мне не нужен новый брак, – ответила она им. – Однако я всегда рада возможности получить удовольствие и провести интересный вечер.

Вирджиния посмотрела на часы, обнаружила, что стоит неподвижно уже несколько минут, и не сразу поняла, в чем причина. Возможно, дело было в том, что она всерьез размышляла, не выйти ли ей за Айвана замуж, несмотря на большую разницу в возрасте. Да, именно так.

Отбросив эту мысль, она снова принялась изучать платья бывших Первых леди. «Интересно, – подумала она, – предполагал ли кто-то из них, что в их жизни будет и такой день? Я определенно не подозревала, как изменится моя. Может быть, если бы Боб прожил больше и пошел в политику, он бы стал мэром, сенатором или даже президентом. Но он создал компанию, некую общность, и дал мне возможность поддерживать то, что я считаю важным, например музеи».

Этот прием соберет множество знаменитостей и самых щедрых спонсоров. А сама Вирджиния станет главной звездой вечера, и за эту честь ей следует благодарить деньги Боба.

Она услышала шаги у себя за спиной, обернулась и увидела свою тридцатишестилетнюю дочь Анну в таком же великолепном платье, как и то, что Вирджиния выбрала для себя. Анна долго искала в Интернете, пока не нашла золотой кружевной наряд, созданный Оскаром де ла Рента для Хиллари Клинтон к инаугурации 1997 года.

– Мама, на красной дорожке появились репортеры, и Айван тебя ищет. Он думает, что ты хотела бы там присутствовать.

Вирджиния попыталась не вдумываться в слова дочери. С одной стороны, «он думает, что ты хотела бы там присутствовать» – нечто пассивно-агрессивное, как если бы сама Анна лучше знала желания матери. А с другой, у Анны состоялся нормальный разговор с Айваном, и она искала мать по его просьбе.

«О, как бы я хотела, чтобы моя семья одобрила решение, которое я в конце концов для себя приму, – подумала Вирджиния с легким раздражением. – У них собственная жизнь, и они ни в чем не нуждаются. Пусть же оставят меня в покое и дадут прожить свою жизнь так, как я хочу».

Она вновь постаралась отбросить неприятные мысли.

– Анна, ты выглядишь потрясающе, – сказала Вирджиния. – Я тобой горжусь.

Они вместе пошли по галерее, синяя тафта платья Вирджинии шуршала рядом с золотыми кружевами Анны.

В тот же вечер, позднее, черные волосы Вирджинии и яркое платье привлекли внимание бегуна в Центральном парке. Он остановился, когда почувствовал, что его нога задела за что-то, торчавшее из снега, и с ужасом понял, что женщина, на которую он смотрит, не только мертва, но ее глаза все еще открыты, а лицо превратилось в маску ужаса.

Вирджиния Уэйклинг упала – или была сброшена – с крыши музея.

Глава 1

Лори Моран не могла проигнорировать удовлетворенное выражение на лице своего девятилетнего сына, когда официант поставил ее завтрак на столик.

– В чем секрет? – с улыбкой спросила она.

– Никакого секрета, – ответил Тимми. – Просто я подумал, что в этом костюме ты выглядишь круто.

– Ну, тогда спасибо тебе большое, – сказала довольная Лори, отметив, что Тимми использовал слово «круто», еще один признак взросления.

Школа закрылась на то время, что учителя участвовали в конференции, поэтому Лори решила, что может немного опоздать и взять с собой на завтрак Тимми и своего отца. Тимми завтракал в ресторане «Сарабет» уже раз двадцать, но никогда не одобрял выбора Лори: яйца Бенедикт с лососем.

– Никто не ест рыбу на завтрак, – уверенно заявил Тимми. – Верно, дедушка?

Если бы Лори искала соперника на роль кумира для сына, лучшим выбором стал бы ее отец, Лео Фарли. В то время как ровесники Тимми находили образцы для подражания среди спортсменов, комиков и музыкантов, Тимми все еще смотрел на деда, вышедшего в отставку заместителя комиссара департамента полиции Нью-Йорка Лео Фарли, как на супермена.

– Не хочу тебя расстраивать, малыш, – решительно заявил Лео, – но ты не сможешь есть блины с шоколадом и сахарной пудрой до конца жизни. Через тридцать лет ты поймешь, почему твоя мама ест рыбу, а я делаю вид, что мне нравится бекон из индейки, хотя у него вкус бумаги.

– Ну и что вы вдвоем придумали на сегодняшний день? – с улыбкой спросила Лори.

– Мы будем смотреть игру «Никс» против «Пэйсерс»¹, – ответил Тимми. – Мы ее вчера записали. И я стану искать Алекса на первых рядах.

Лори неожиданно положила вилку. Прошло два месяца с тех пор, как они с Алексом Бакли разговаривали в последний раз – и два месяца с того момента, как он перестал руководить ее телевизионным сериалом, чтобы заняться собственной юридической практикой. Прежде чем Лори поняла, насколько для нее важен Алекс в ее жизни, он исчез.

Она не шутила, когда повторяла, что ей нужен клон. Лори была постоянно занята на работе или занималась с сыном, но сейчас, когда Алекс ушел, в ее жизни образовалась пустота. Она заставляла себя двигаться дальше, день за днем, сосредоточившись на доме и работе, но это плохо помогало.

Теперь, когда Тимми упомянул Алекса, Лори ожидала, что отец сразу оживится и спросит: «Кстати, как там Алекс?» или: «Алекс не пообедает с нами на этой неделе?» Но Лео лишь откусил еще один кусок сухой нарезки из индейки. Лори подозревала, что и Тимми удивляется, почему в последнее время не видит Алекса. Но похоже, он по поведению деда понял, что лучше не задавать таких вопросов.

Он просто упомянул о месте Алекса на первом ряду в зале.

– Ты же знаешь, по большей части Алекс отдает билеты на благотворительные цели, – спокойно ответила Лори. – Так что на его местах, скорее всего, будут сидеть другие люди.

Лицо сына помрачнело. Тимми сумел пережить убийство отца, которое произошло у него на глазах. И с болью в сердце Лори поняла, что мальчик пытался заменить отца Алексом.

Она сделала последний глоток кофе.

– Ладно, пора зарабатывать на жизнь.

¹ Баскетбольные команды «Нью-Йорк Никс» и «Индиана Пэйсерс».

Лори являлась продюсером телешоу «Под подозрением», сериала о реальных преступлениях, основанного на «специальных выпусках новостей», в которых речь шла о нераскрытых делах. Название сериала отражало его формат – они работали с неофициальными подозреваемыми, чьи имена возникали во время полицейских расследований. Им никогда не предъявляли обвинений, но над ними висела туча недоверия. Лори всегда было сложно выбрать одного подозреваемого для каждого выпуска, но сейчас ей удалось сузить круг кандидатов всего до двух человек.

Лори поцеловала Тимми в макушку.

– Я приду домой к обеду, без опозданий, – обещала она. – Будем есть жареную курицу? – Лори постоянно чувствовала себя виноватой из-за того, что не готовила для сына более здоровую пищу.

– Не беспокойся, мама, – сказал Тимми. – Если ты опоздаешь, поедим пиццу.

Лео отодвинул свой стул.

– Сегодня вечером мне нужно зайти в штаб оперативной группы. Я уйду после того, как мы вернемся домой, и приду к обеду, в восемь.

Несколько месяцев назад он снова начал работать в антитеррористической группе полиции Нью-Йорка.

– Звучит идеально, – ответила Лори.

Она поверить не могла, что ей так повезло иметь в своей жизни двух таких джентльменов – шестидесятипятилетнего отца и девятилетнего сына, которые неизменно пытались облегчить ей жизнь.

Пятнадцать минут спустя она уже была на работе, где еще один мужчина в ее жизни тут же стал причиной головной боли.

– Я уже начал сомневаться, придешь ли ты сегодня, – заявил Райан Николс, позвавший Лори из своего офиса, когда она проходила мимо. Его наняли в качестве ведущего сериала всего три месяца назад, и она так и не поняла, что он делает на студии на постоянной основе. – Я нашел для нас превосходное дело! – крикнул он, когда Лори сделала вид, что не слышала его.

Глава 2

Лори сознательно ничего не ответила Райану и прошла в свой кабинет мимо него. Ее секретарша, Грейс Гарсия, сразу почувствовала, что Лори чем-то недовольна.

– Что-то не так? – спросила Грейс. – Я думала, ты ходила завтракать с сыном-красавцем.

Иногда у Лори возникало ощущение, что Грейс нравится, когда она отдыхает гораздо больше, чем она сама.

– И с чего ты взяла, будто у меня что-то не так? – спросила Лори.

Грейс посмотрела на нее, словно хотела сказать: «Неужели ты действительно задала мне этот вопрос?»

Грейс умела читать Лори как открытую книгу.

Лори бросила сумку на письменный стол в кабинете, а через минуту вошла Грейс с чашкой горячего чая. Секретарша была одета в ярко-желтую блузку, невероятно узкую юбку и черные туфли с каблуками в пять дюймов. Для Лори навсегда осталось тайной, как Грейс умудряется носить что-то в руках и не падать.

– Райан увидел, что я иду от лифта, и выступил относительно моего опоздания, – прошипела Лори.

– Да, он любит трепать языком, – воскликнула Грейс. – Ты замечала, что его никогда не бывает здесь утром после приемов в высшем обществе, про которые рассказывают на сайте «Шестая страница»?

Если честно, Лори никогда не замечала отсутствия Райана. Ее вполне устроило бы, если бы он вообще не появлялся до тех пор, пока не приходило время включать камеры.

– О, значит, у Райана двойные стандарты, когда речь идет о рабочих часах? – Голос принадлежал помощнику Лори, Джерри Клейну, который пришел из соседнего офиса. И хотя Лори делала вид, что не одобряет постоянный поток слухов, курсировавших между Джерри и Грейс, правда состояла в том, что эти двое обеспечивали едва ли не самые приятные моменты в ее работе. – А Грейс успела тебе рассказать, что он постоянно сюда заходил и спрашивал, на месте ли ты?

Грейс покачала головой.

– Я пыталась не испортить ей утро. Скоро она и так увидит этого типа. Скажи-ка мне, Лори, ему кто-нибудь говорил, что босс здесь ты? Он ведет себя как клон Бретта, который бегаёт кругами.

Технически, Грейс была права. Бретт Янг являлся главой студии Фишера Блейка и обладателем долгой и успешной карьеры на телевидении. Жесткий, насколько положено боссу, он заслужил право командовать своим кораблем по собственному усмотрению. Райан Николс – совсем другая история. Да, конечно, до того, как он появился на студии Фишера Блейка менее четырех месяцев назад, его считали восходящей звездой в юридической сфере. Диплом с отличием Гарвардской школы права, должность секретаря Верховного суда. Всего через несколько лет федеральный прокурор, за это время он выиграл несколько дел, которые подробно освещались в «Нью-Йорк таймс» и «Уолл-стрит джорнэл».

Но вместо того, чтобы продолжать развивать карьеру практикующего адвоката, он ушел из офиса окружного прокурора, чтобы стать говорящей головой на полставки в кабельных новостях, давая при этом мгновенный анализ правовых вопросов и освещение судебных процессов.

«В наши дни все хотят быть знаменитостями», – подумала Лори. Бретт Янг нанял Райана в качестве нового ведущего сериала, не проконсультировавшись с ней. Лори считала Алекса идеальным ведущим, и работа с ним стала для нее огромным удовольствием. Он был блестящим адвокатом, но сумел почувствовать, что именно инстинкт Лори при составлении

программы определяет успех сериала. А тот факт, что он великолепно владел искусством перекрестного допроса, делал его почти безупречным оппонентом для участников шоу, рассчитывавших, что им удастся успешно пройти все испытания, повторяя те же лживые показания, которые они давали во время исходного расследования.

Райан успел провести всего одну серию. У него не было ни опыта Алекса, ни его природных способностей, но серия получилась совсем не такой провальной, как опасалась Лори. Однако больше всего ее тревожило то, что Райан видел свою роль в студии совсем не так, как Алекс. Он постоянно возражал против ее идей. Кроме того, выступал в роли консультанта по юридическим вопросам других шоу студии. Пошли даже разговоры, что он намерен открыть собственную программу. И, конечно, не следовало забывать, что дядя Райана являлся одним из ближайших друзей Бретта.

Ну, если вернуться к вопросу, который Грейс считала риторическим: «Знает ли Райан, что Лори его босс?», то у Лори начали возникать сомнения.

Она не спеша устроилась за письменным столом, после чего попросила Грейс передать Райану, что она готова его принять.

Может быть, это и мелко, но, если он хочет с ней поговорить, пройтись по коридору придется ему.

Глава 3

Райан стоял в ее офисе, уперев руки в бока. Глядя на него объективно, Лори начала понимать, почему среди поклонников шоу начались ожесточенные дебаты на тему: «Кто привлекательней?» Конечно, для нее ответ не вызывал сомнений, но Райан, вне всякого сомнения, был красив: песочные волосы, яркие зеленые глаза и идеальная улыбка.

– Вид отсюда просто поразителен, Лори. И у тебя безупречный вкус в выборе мебели. – Кабинет Лори находился на шестнадцатом этаже и выходил на каток Рокфеллеровского центра. Она сама обставила офис современной, но удобной мебелью. – Будь это мой кабинет, я бы никогда из него не выходил.

Она получила некоторое удовольствие от нотки зависти, прозвучавшей в его голосе, но ей не хотелось тратить время на пустые разговоры.

– Что случилось? – спросила Лори.

– Складывается впечатление, что Бретту не терпится начать новый выпуск, – ответил Райан.

– Если бы это зависело от него, он бы выдавал в эфир по две серии в неделю, пока не упали бы рейтинги. Он забывает, какой огромный объем работы необходимо проделать, чтобы, имея на руках минимум информации, заново провести неудавшееся расследование, – сказала она.

– Я понимаю. Тем не менее у меня есть отличное дело для нашего следующего сериала.

Лори не могла игнорировать слово «нашего». Она потратила годы, развивая идею шоу.

Несмотря на то что существовало множество нераскрытых убийств, лишь немногие подходили под неписанные критерии сериала «Под подозрением». Некоторые дела были слишком безнадежными – никаких подозреваемых, одни сплошные предположения. Другие полиция по существу уже раскрыла и просто дожидалась, когда улики выстроятся в цепочку и дадут целостную картину.

И очень небольшая категория между ними – нераскрытое преступление, но с достаточным набором подозреваемых, именно на них Лори и специализировалась.

Большую часть времени она тратила на изучение сайтов реальных преступлений, читала местные новости по всей стране, фильтровала подсказки, появлявшиеся в Интернете. И всякий раз ей помогал неуловимый инстинкт, который подсказывал, какое дело следует выбрать. И вот к ней заявился Райан, уверенный, что у него имеется свежая идея для них, над которой следует начать работать.

Лори не сомневалась, что знакома с любым делом, которое способен назвать Райан, от начала и до конца, но постаралась сделать вид, что готова его выслушать.

– Давай, – сказала она.

– Вирджиния Уэйклинг.

Лори сразу узнала имя. Нет, это убийство произошло не на другом конце страны, а всего в паре миль от телестудии, в музее «Метрополитен». И не было таким уж безнадежным. Вирджиния Уэйклинг являлась членом совета попечителей и одним из самых щедрых спонсоров музея.

Ее нашли в снегу, за музеем, во время одного из самых известных благотворительных вечеров: Бала Института костюма. Она умерла после падения – то ли спрыгнула сама, то ли ее столкнули с крыши музея.

Вирджиния Уэйклинг занимала значительное место в мире искусства, и ходили слухи, что музей может отменить следующий ежегодный бал, если за это время не будет найдено объяснение причин ее смерти. Однако вечеринка продолжалась, несмотря на то что ответы так и не были получены.

Лори помнила достаточно фактов, чтобы сразу высказать свое мнение.

– Совершенно очевидно, что ее убил любовник, – заявила она.

– Это «Под подозрением», – сказал Райан, изображая пальцами кавычки.

– Для меня выглядит как закрытое дело. Он был существенно моложе миссис Уэйклинг. Складывается впечатление, что полиция уверена в его виновности, хотя они не могут это доказать. Кажется, он работал моделью, или что-то в таком же роде?

– Нет, – возразил Райан, – он персональный тренер. Его зовут Айван Грей, и он невиновен.

Лори почувствовала, как внутри у нее все сжалось еще сильнее. Что бы ей ни подсказывала интуиция, она никогда не была заранее уверена в чьей-то виновности или невиновности, в особенности в самом начале. Главная цель ее шоу состояла в том, чтобы вести расследование беспристрастно.

Лори не сомневалась, что Райан наткнулся на это дело не случайно.

– Ты знаком с мистером Греем? – спросила она.

– Он мой тренер.

«Конечно, – подумала она. – Вот все и встало на свои места».

Когда Грейс и Джерри обсуждали характерные часы пропусков Райана, они с тем же успехом могли проанализировать его многочисленные хобби, не связанные с работой: игра в гольф в клубе на «Пирсе Челси», занятия велосипедом в «СоулСайкл», тренировки в спортивном зале за углом, и, если Лори не ошибалась, занятия с новым приятелем Айваном Греем.

– Йога? – предположила она.

Выражение лица Райана не позволило ей усомниться в его негативном отношении к йоге.

– Бокс, – сказал он. – Айван Грей владелец «ПАНЧа».

Лори спокойно относилась к спортзалам, но даже она слышала о знаменитом боксерском клубе. Их яркие рекламные плакаты были развешаны в метро и на бортах автобусов, на них изображались идеально выглядевшие жители Нью-Йорка в модной спортивной одежде и боксерских перчатках. Мысль о том, чтобы нанести несколько чувствительных ударов по объекту, носящему имя Райан Николс, показалась ей весьма привлекательной.

– Я очень ценю твое предложение, – холодно сказала она. – Но не думаю, что это дело подходит для нашего шоу. С тех пор прошло всего три года. Я уверена, что полиция продолжает расследование.

– Жизнь Айвана практически уничтожена. Мы можем ему помочь.

– Ну, если он все еще владелец «ПАНЧа», значит, не все так плохо, – возразила Лори. – И если он убил ту женщину, у меня нет никакого желания ему помогать. Возможно, он хочет нас использовать, чтобы получить бесплатную рекламу для своего зала.

Лори не могла не вспомнить неприятности, которые устроил ей Райан всего несколько месяцев назад. Тогда он еще даже не работал на студии, но взял на себя труд сообщить ей, что история женщины, приговоренной за убийство жениха, не подходит для шоу Лори, потому что он уверен в ее виновности.

Райан смотрел на экран своего айфона. Если бы это был Тимми, Лори попросила бы его убрать аппарат.

– Со всем уважением, Райан, дело еще нельзя считать закрытым, – пренебрежительно сказала она. Убийство ее мужа оставалось нераскрытым пять лет. И даже при полном отсутствии подозреваемых, департамент полиции Нью-Йорка уверял ее, что они «активно работают» над расследованием. – Мне совсем не хочется испортить отношения с правоохранительными органами, вмешиваясь в их деятельность.

Райан продолжал постукивать пальцами по экрану айфона. Закончив, он убрал его в карман и посмотрел на Лори.

– Давай хотя бы его послушаем. Айван уже в вестибюле и поднимается сюда.

Глава 4

В голову Лори пришло только одно слово, когда она увидела, как Айван Грей входит в ее кабинет: здоровенный. Просто огромный, не менее шести футов и трех дюймов, но не рост определял впечатление, которое он производил. Во всем его теле не было ни унции лишнего веса. Он находился в отличной форме и казался очень сильным. Коротко подстриженные волосы выкрашены в каштановый цвет. Дополняли картину зелено-карие глаза.

Она даже опасалась пожать ему руку – он мог с легкостью сломать ей пальцы. Однако он сделал это вполне по-человечески, и Лори не испытала никаких неприятных ощущений.

– Большое вам спасибо, что пригласили меня, Лори.

На самом деле она его не приглашала и даже не предлагала обращаться по имени.

– Ну, Райан о вас чрезвычайно высокого мнения, – холодно ответила она.

– У нас это взаимно, – сказал Айван, по-дружески хлопнув Райана по плечу. – Когда он в первый раз пришел в зал, я подумал, что парень продержится не больше двадцати минут. Но он тренируется очень старательно. Может быть, даже сможет защититься против моих лучших бойцов, если будет продолжать напряженно работать – я имею в виду бойцов-женщин.

Это была одна из тех внутренних шуток, которые сразу давали понять посторонним – в данном случае, Лори, – что она не входит в банду.

Лори хотела, чтобы Райан проявил больше усилий в освоении базовых принципов журналиста, и изобразила улыбку. Обычно она часами изучала дело, прежде чем начать задавать вопросы главному подозреваемому. Сейчас она не представляла, как перейти от болтовни о помешательстве Райана на тренировках к убийству женщины.

Она предложила Айвану присесть на диван и решила сразу взять быка за рога.

– Итак, Райан сказал мне, что вы бы хотели возобновить расследование убийства Вирджинии Уэйклинг.

– Вы можете назвать это и так, если хотите, но лично я считаю, что департамент полиции Нью-Йорка его даже не начинал. Им хватило того, что женщина шестидесяти восьми лет встречалась с сорокасемилетним мужчиной, и им сразу все стало понятно. Им совершенно все равно, что у них нет против меня никаких улик.

Лори сделала простой подсчет в уме. Вирджиния умерла три года назад, значит, Айвану сейчас пятьдесят. Однако он выглядел лет на сорок, впрочем, она подозревала, что он приложил к этому заметные усилия. У него был великолепный загар, хотя стоял январь, а короткие волосы вполне могли скрывать появившуюся лысину.

Дело обсуждалось в новостях совсем недавно, поэтому Лори помнила основные факты. Деньги Вирджинии являлись центральной частью расследования. Ее муж был гением по работе с недвижимостью, что позволило ему оставить Вирджинию очень богатой вдовой. Лори могла легко представить, что подумали ее родные и друзья, когда узнали, что она начала встречаться с персональным тренером, младше ее более чем на двадцать лет.

Но Айван стал главным подозреваемым не только из-за своего возраста и профессии.

– Со всем уважением, – сказала Лори, – сказать, что улики полностью отсутствуют, не совсем честно по отношению к расследованию. Насколько я помню, в его ходе возникли вопросы, связанные с финансами.

После смерти Вирджинии полиция обнаружила, что несколько сотен тысяч принадлежащих ей денег потрачено на расходы Айвана. Ее дети заявили, что их мать не давала соответствующего разрешения. В соответствии с их предположениями Вирджиния обнаружила, что Айван украл деньги, и собиралась предъявить ему иск, и это давало ему серьезный мотив для убийства.

– А что тут необычного? – спросил Айван. – Да, Вирджиния помогла мне оплатить несколько счетов. «Порше» – это подарок на день рождения. Я попытался отказаться, посчитав его слишком щедрым, но она настояла, сказала, что ей нравится мысль о том, что ее будут возить в таком автомобиле с опущенным верхом летом. Вирджиния говорила, что она сделала подарок в большей степени себе, чем мне.

Лори не помнила, чтобы в прессе писали о дорогих спортивных машинах, но даже покупка «Порше» не могла объяснить всех расходов.

– Насколько я помню, речь шла не просто о машине. На счетах не хватало крупных сумм, – сказала Лори.

– Все нет. – Айван ударил правым кулаком по левой ладони, чтобы подчеркнуть свои слова.

Лори вздрогнула, не в первый раз напомнив себе, что, возможно, разговаривает с убийцей. Такова была природа ее работы. Она вдруг представила, как он поднимает и сбрасывает с крыши музея Вирджинию Уэйклинг. Тот, кто ее убил, был очень сильным, и Айван Грей вполне удовлетворял этому условию.

Однако его голос оставался спокойным, когда он продолжил объяснения:

– Деньги не исчезли. Как я уже сказал, Вирджиния действительно сделала за меня несколько небольших платежей, плюс машина в подарок. Остальные деньги являлись вложением в мой спортивный зал «ПАНЧ».

Лори кивнула, чтобы показать, что она знает о его бизнесе.

– Вирджиния знала, что я много лет мечтал открыть свой зал. Она была моей клиенткой. Я предлагал ей некоторые упражнения для боксеров – ничего сложного, главным образом, прыжки через скакалку и бой с тенью. Это отличная нагрузка и существенно отличается от обычных упражнений. Людям нравится, и у меня есть отличные идеи. Я никогда не просил ее мне помогать и испытал настоящее потрясение, когда она сказала, что сделала начальные инвестиции в клуб. Я нашел старый боксерский зал и убедил владельца продать его мне, обещав превратить в модное место. Технически он мой партнер, но бизнес полностью принадлежит мне. Вирджиния в меня поверила. Она не сомневалась, что я добьюсь успеха, и не ошиблась.

Лори видела, что он гордится своими достижениями. Неужели в их основе лежит убийство невинной женщины?

– Сколько денег она вложила в ваш проект?

– Пятьсот тысяч долларов.

Лори в изумлении вытаращила глаза. Людей убивали и за меньшие деньги.

– Я не понимаю, Айван, – сказала она, – если Вирджиния делала инвестиции в ваш бизнес, почему вы не заключили письменное соглашение или не составили договор о намерениях? Насколько я помню, тогда в выпусках новостей писали – со слов ее детей, – что Вирджиния Уэйклинг никогда не согласилась бы дать вам столько денег.

– Потому что Вирджиния им так сказала. Ее дети жадные люди. Они получали все, что только хотели, но им всегда было мало. Увидев меня, они сразу решили, что я авантюрист. Чтобы они ее не донимали, Вирджиния говорила им, что не собирается тратить на меня деньги. Она даже не позволила рассказать, что заплатила за «Порше». Должно быть, они заподозрили, что она скрывает от них свои расходы. Я неплохо зарабатывал как тренер, но никогда бы не потратил такие деньги на автомобиль. Ну а после того, как Вирджинию убили, они постарались представить меня в полиции вором.

– Тратить деньги на роскошные спортивные машины – это одно дело, но вам не кажется, что матери следовало сказать детям, что она вкладывает существенные суммы в ваш бизнес? – спросила Лори.

Айван покачал головой.

– Я знаю, что она этого не сделала. Поймите меня правильно: Вирджиния любила своих детей и была с ними близка. Но они совсем не знали свою мать. С ней происходили серьезные изменения в тот момент, когда ее убили. С тех пор, как умер Боб – так звали ее мужа, – прошло пять лет. И она наконец начала жить не просто как его жена и их мать, она стала совершенно независимой и получала огромное удовольствие от благотворительности. Вирджиния отошла от целей и идей, близких Бобу, и выбрала свои собственные. В том числе место в попечительском совете музея «Метрополитен».

Лори не могла не заметить, как смягчился голос этого крупного мужчины, когда он говорил о Вирджинии.

– И как ваш спортивный зал вписывался в ее новый мир? – спросила она.

– Понимаете, она была счастлива – по-настоящему счастлива, – когда начала создавать свою новую личность. Но ее детям не нравилось все, что она делала. Их бы устроило, если она осталась заключенной в капсулу времени. Их не устраивало, что Вирджиния становилась другим человеком, и я был частью перемен. Мы действительно собирались пожениться. Я даже купил для нее кольцо. Но она решила рассказать о наших планах своей семье, как только бизнес в моем боксерском зале станет успешным, – Вирджиния считала, что тогда ее дети смогут меня принять. Вот почему она мне помогла – и по той же причине не хотела ничего им говорить.

– Но в таком случае должны остаться чеки, которые она подписывала, какие-то доказательства того, что она дала согласие на расходы.

– Она умела все делать в электронном виде. Вирджиния была намного меня старше, но гораздо лучше владела компьютером. Она могла перевести сто тысяч долларов на благотворительность, всего несколько раз нажав на клавиши.

«Или, – подумала Лори, – ты знал ее пароли и решил, что она настолько богатая и щедрая, что не заметит пропавших со счетов денег».

– Примерно половину всех денег она сразу перевела моему партнеру, чтобы я мог выкупить зал, – продолжал объяснять Айван, – а вторая пошла на покупку нового оборудования и ремонт – необходимые расходы для того, чтобы начать новое дело. Но деньги никуда не исчезли. Она верила в будущее моего бизнеса и рассчитывала, что он станет основой нашего дохода после того, как мы поженимся.

До этого момента Райан молчал, но Лори видела, что он наклонился вперед и готов в любой момент вмешаться.

– Все, как я говорил, Лори, – сказал Райан. – С самого начала Айвана воспринимали в соответствии со стереотипом, но у него не было никаких финансовых мотивов, чтобы причинить Вирджинии вред. Прежде всего, не существовало доказательств, что деньги, вложенные Вирджинией в «ПАНЧ», украдены. И даже если бы Айван украл у нее деньги...

– Чего я не делал...

Райан поднял ладонь, чтобы остановить Айвана.

– Конечно нет. Но давайте чисто гипотетически предположим, что он это сделал, и тогда мы имели бы слово Вирджиния против его слова, что он якобы взял деньги без ее разрешения. Их связывали близкие романтические отношения. Они еще не объявили официально о помолвке, но уже обсуждали будущий брак, о чем свидетельствует покупка кольца у «Гарри Уинстона». Вирджиния добровольно потратила на своего жениха значительные суммы, в том числе купила «Порше». Как бывший прокурор я заявляю, что ни одному адвокату не удалось бы доказать, что Айван вор, вне всяких разумных сомнений. Даже в самом худшем варианте им бы пришлось заключить сделку, а ему – вернуть ей деньги, заработанные на бизнесе, как если бы она являлась инвестором.

Лори видела логику в рассуждениях Райана. В любом варианте единственным результатом убийства Вирджинии стала невозможность для Айвана на ней жениться. Кроме того, ее смерть не могла не привлечь внимания к состоянию ее финансов, что сразу делало Айвана

главным подозреваемым. Тут Лори должна была отдать должное Райану и Айвану. За одну короткую встречу они сумели изменить ее отношение к Айвану. Теперь ей стало очевидно, что он ничего не выигрывал от убийства Вирджинии, зато многое терял.

Должно быть, Айван почувствовал, что Лори начинает переходить на его сторону.

– Клянусь вам, Лори, я этого не делал. Я любил Джинни. Так я ее называл. Она рассказала мне, что в молодости все ее так звали, но муж считал, что Вирджиния звучит лучше, когда оба стали известными людьми. Если бы она не погибла, мы бы поженились в течение следующих нескольких месяцев и были бы счастливы.

– Лори, я знаю, что ты очень не любишь, когда я наступаю тебе на пятки, но я уверен, что это дело станет настоящим хитом для «Под подозрением». Оно просто идеально. И мы поможем хорошему человеку.

Обычно к тому моменту, когда приходило время самого важного вопроса, Лори знала все факты, ставшие достоянием общественности.

Сейчас она рисковала, задавая его слишком рано, однако ей было необходимо знать.

– Если миссис Уэйклинг убили не вы, то кто?

Айван посмотрел на Райана, вместо того чтобы сразу ответить, и она решила, что ее инстинкты вновь ее не обманули. Когда пауза затянулась, она начала вставать со стула.

– Ладно, я полагаю, мне следует обдумать...

– Нет, подождите! – воскликнул Айван. – Проблема не в том, что у меня нет никаких теорий. Верьте мне, они есть, как и факты, чтобы их обосновать. Но через пятнадцать минут у меня тренировка с кинозвездой, а я не ожидал, что вы захотите услышать от меня полную версию событий. Я не уверен, что готов начать называть имена, если вы не согласитесь взяться за расследование дела Вирджинии. Пока мне удастся продолжать двигаться дальше, хотя я знаю, что многие считают меня убийцей. Если все начнется снова, я должен быть уверен, что на то есть серьезная причина.

Лори не знала, что и думать о логике Айвана. С одной стороны, он казался невиновным человеком, готовым бросить все, чтобы оправдать свое доброе имя. С другой, Лори представила, как Райан уговаривает Айвана прийти в студию, но у него могли возникнуть сомнения, и ему не хотелось говорить слишком много.

– Звучит разумно, – сказала Лори. – Давайте возьмем сутки на размышление. Мы можем встретиться завтра, если оба посчитаем, что это имеет смысл.

Айван согласно кивнул.

– Большое вам спасибо, Лори, за ваше время и за то, что не делаете поспешных выводов. – И на этот раз, когда он пожимал ей руку, его рукопожатие показалось ей обжигающим.

Глава 5

Грейс и Джерри буквально влетели в ее кабинет, как только Райан и Айван ушли.

– Так вот почему Райан кружил около твоего кабинета все утро? – спросил Джерри. – Айван Грей? Не думаю, что он решил предложить тебе заняться боксом.

– Я удивлена, что ты сразу его узнал, – сказала Лори. – Не думала, что тебе удастся.

– Я сразу обратил внимание на убийство Уэйклинг и прочитал все, что было о нем написано, – признался Джерри.

– Тогда введи меня в курс дела, – попросила Лори.

– После того как обнаружили тело Вирджинии Уэйклинг, в средствах массовой информации мгновенно обратили внимание на место, которое занимал Айван в ее жизни, – сначала как тренер в элитном спортивном клубе, расположенном рядом с отелем «Плаза», а потом в качестве любовника. Более того, в день ее смерти у них было свидание. Но по мере того, как шло время, в новостях стали уделять ему все меньше внимания, и Айвану удалось не попадать на первые полосы газет.

– Ты действительно следил за этим делом, Джерри, – сказала Лори.

– Подумай сама, Лори. Вирджиния Уэйклинг единственный человек, когда-либо умерший во время ежегодного торжественного приема в «Метрополитен».

– Давай вернемся к Айвану, – предложила Лори.

Она мысленно сделала для себя пометку на будущее: зрителям может быть интересно узнать, как Айвану удавалось защищать свою частную жизнь в те три года, что прошли после смерти Вирджинии Уэйклинг.

– Как только я увидел, что Райан гонит в твой кабинет Айвана Грея, я сразу понял: наш ведущий рассчитывает, что дело об убийстве Вирджинии Уэйклинг станет темой следующих серий, – сказал Джерри.

– Райану нравятся вещи, которые сами падают ему в руки, – вмешалась Грейс. – А в последнее время он постоянно говорит о боксе. Ну, я немного подумала и пришла к выводу, что Айван Грей будет неплохо смотреться в шоу. Он необычный подозреваемый, и это может вызвать интерес.

– Лори, а что ты о нем думаешь? – спросил Джерри. – Какое впечатление он на тебя произвел?

Она пожала плечами.

– Встреча получилась короткой, но интуиция подсказывает мне, что это не наш случай. Вирджиния Уэйклинг погибла совсем недавно. Я полагаю, полиция до сих пор продолжает расследование. Быть может, я несправедлива, когда основываюсь на разнице в возрасте и суммах, стоящих на кону, но Айван показался мне непорядочным человеком. Вы меня знаете – я не стану вешать ярлык убийцы без серьезных улик, но прекрасно понимаю, почему семья Вирджинии отнеслась к Айвану Грею с подозрением.

– Значит, ты считаешь, что он авантюрист, – сделала вывод Грейс.

– Ты это сказала, а не я, – заметила Лори.

– Но какое замечательное место действия, – заметил Джерри. – «Метрополитен»!

Грейс поняла, что вот-вот начнется длинная дискуссия, и объявила, что возвращается на свое рабочее место, но Лори может ее позвать, если ей что-нибудь понадобится. Как только дверь за ней закрылась, Джерри продолжил приводить доводы:

– Лори, нам нигде не найти такой роскошный антураж. Ежегодная выставка костюмов считается одним из самых знаменитых приемов в мире. А в ту ночь, когда убили Вирджинию, темой была «Мода Первых леди», и гостям предложили посмотреть на костюмы и платья Первых леди Соединенных Штатов за всю их историю. Мне не хочется выглядеть циничным, но,

даже если мы просто заново изложим все, что писали газеты, шоу подействует на зрителей как валерьянка на кошек.

– Уж поверь мне, Джерри, я знаю. Но у нас даже нет уверенности, что музей позволит нам провести съемки...

– Тогда позволь мне выяснить. Я могу кое-кому позвонить.

Лори редко перебивала Джерри, но сейчас она обнаружила, что подняла ладонь. Она знала, что выставка костюмов является крупнейшим собранием спонсоров за весь год. Ей было известно, что туда приходят знаменитости и самые щедрые жертвователи. Лори понимала, что очень многие смотрят репортажи с таких мероприятий, чтобы оценить удачи и провалы на красных ковровых дорожках. А член попечительского совета Вирджиния Уэйклинг всегда находилась в центре подобных событий. Лори не требовались доводы Джерри, чтобы не сомневаться в причинах, по которым такой материал привлечет зрителей к телевизионным экранам.

– Лори, – настойчиво продолжал Джерри, – я не пытаюсь объяснять тебе, как делать твое шоу, но обычно ты проводишь подготовительную работу, прежде чем принять решение. Послушай, я знаю, мы только что сумели сделать успешную серию и оправдать невиновного человека. Но так будет не всегда. Иногда те, кто оказываются под подозрением, и есть настоящие убийцы. Если Айван виновен, шоу поможет это доказать.

– Да, конечно, в теории. Но Райан – совершенно точно – пристрастен. У него завязалась дружба с новым любимчиком тренером. Вот если бы с нами по-прежнему был Алекс, – проговорила она.

– Ну, этот корабль уже уплыл.

Лори обожгли его слова, но она не могла винить Джерри. Он всего лишь имел в виду, что Алекс покинул шоу, и не мог знать, что Алекс, возможно, навсегда исчез из ее жизни.

– Райан сработал лучше, чем мы думали, – продолжал Джерри. – Рейтинги последней серии были ничуть не хуже, чем в завершающих выпусках, которые вел Алекс.

– Да, это правда, – согласилась Лори, – но Райан не будет беспристрастным. Я боролась с ним не на жизнь, а на смерть во время съемок последнего выпуска, но он был полностью убежден в своей правоте – и ошибся. И я уже могу представить, что похожая история будет с Айваном, только на сей раз получится гораздо хуже. Фактически Райан станет доверенным лицом главного подозреваемого.

Джерри кивнул, показывая, что понял ее доводы. Это будет еще один шаг в сторону передачи контроля над ее шоу в руки другого человека.

– Ну что ж, значит, мы не будем заниматься расследованием убийства Вирджинии Уэйклинг. Найдем что-нибудь другое, – согласился Джерри.

Он уже собрался уйти, но Лори его остановила.

– И все же, – сказала она, – выясни, сможем ли мы провести съемки в «Метрополитен».

Он выглядел удивленным ее просьбой, словно считал, что вопрос уже решен.

– Кажется, я предлагала не принимать поспешных решений, верно? – спросила Лори. – Что ж, мы так и поступим.

Глава 6

Оставшись в кабинете одна, Лори села за письменный стол и посмотрела на стоявшую перед ней фотографию в рамке. На ней были сняты Грег, Тимми и она в пляжном домике у друзей в Хэмптонсе. А всего через три месяца, когда Грег раскачивал качели с Тимми, к ним подошел мужчина и выстрелил ее мужу в лоб.

После смерти Грега для Лори наступил период, когда она не могла работать, потом последовала серия неудач на студии. Она поняла, что отказалась от использования своей лучшей идеи – шоу, где проводится повторное расследование нераскрытых дел глазами людей, на которых они оказали серьезное воздействие, – из-за того, что боялась выглядеть как получившая душевную травму вдова, погружающаяся в нераскрытые убийства, потому что до сих пор не знает, кто отнял жизнь у ее мужа.

Когда она выпустила такую программу, та имела огромный успех. Более того, полиция в результате ее расследования сумела идентифицировать убийцу, которого Тимми описал одним словом: Синеглазый. С тех пор она относилась к своему шоу «Под подозрением», как к чему-то большему, чем просто работа. Она поняла, что это способ помочь людям.

Теперь, глядя на лицо Грега на фотографии, Лори наконец поняла, что ее беспокоило в деле Вирджинии Уэйклинг. Проблема была не только в вовлеченности Райана. Ее тревожило то, как ей представили это дело – оно началось со знакомства с Айваном Греем. Да, Айван сказал, что любил Вирджинию и хотел на ней жениться. Но он выглядел как человек, желающий обелить свое имя, а не тот, кто потерял женщину, с которой собирался провести остаток жизни.

У Лори не появилось ощущения сопричастности, потому что она не чувствовала связи с теми, на кого оказала влияние смерть Вирджинии Уэйклинг.

Однако Айван Грей не был единственным человеком в жизни миссис Уэйклинг.

Лори открыла браузер Интернета и набрала в «Гугле»: «Некролог Вирджинии Уэйклинг». «Нью-Йорк таймс» напечатал довольно длинную статью, и Лори не могла не обратить внимание на то, что она начиналась не с достижений Вирджинии, а с краткого описания деятельности ее покойного мужа Боба, который заработал состояние, превратив обветшалую индустриальную часть Лонг-Айленд-Сити, находившуюся всего в нескольких минутах езды от Манхэттена, в процветающий район роскошных квартир и модных ресторанов.

Затем в некрологе рассказывалось о филантропической деятельности Вирджинии после того, как пять лет назад она овдовела. Она финансировала проект по борьбе с детской неграмотностью, отправив новые книги в бедные районы города. Ей вручили премию благотворительной организации «Платье для успеха», которая обеспечивала женщин профессиональной одеждой, необходимой для достижения самостоятельности.

Затем следовал длинный список художественных и культурных организаций.

«Семья миссис Уэйклинг: дочь, Анна Уэйклинг; зять, Питер Браунинг; сын, Картер; и внуки, Роберт III и Ванесса».

Сейчас было рано делать вывод о том, можно ли верить Айвану Грею, но в одном Лори не сомневалась: после нескольких десятилетий жизни в качестве жены и матери у Вирджинии началась весьма примечательная новая фаза. И ее любили, если не Айван, то многие другие люди. У нее было двое детей, потерявших отца, а потом и мать, всего пять лет спустя. Они, как Лори и Тимми в свое время, ложились спать, не зная, кто убил их мать, или произошел несчастный случай, иными словами, отчего она погибла.

И когда Лори посмотрела на дело с их точки зрения, а не Айвана, она поняла, что ей уже не все равно. Она обещала не принимать поспешных решений, что ж, так тому и быть.

Глава 7

Лео Фарли забрался в машину, поджидавшую его возле здания на Острове Рэндалса, чувствуя себя помолодевшим на двадцать лет.

Ему было шестьдесят пять, и если бы кто-то десять лет назад предложил ему заглянуть в хрустальный шар и представить свой уход в отставку, он бы не смог предсказать, какой будет его дальнейшая жизнь. Его жена, Эйлин, умерла слишком молодой. А потом мужа дочери, Грега, убили при обстоятельствах, которые никто не мог предвидеть.

Лео никогда не любил планировать свою жизнь, но ни секунды не сомневался в том, что будет продолжать работать, когда придет его время уйти на покой.

Но, вопреки ожиданиям, вышел в отставку шесть лет назад, в возрасте пятидесяти девяти лет, чтобы помочь дочери Лори растить сына Тимми. Он перешел от переключек и закрытых совещаний к завтракам с овсянкой, прогулкам в Сент-Дейвидсе и обедам с курицей в квартире дочери.

Лео был яблоком, которому и в голову не приходило, что он станет апельсином. Он занимал пост заместителя комиссара полицейского департамента Нью-Йорка, а стал отставником, помогающим растить внука. Но три месяца назад его пригласили войти в оперативную анти-террористическую группу полицейского департамента Нью-Йорка, штаб которой находился напротив моста Трайборо, в Верхнем Ист-Сайде. Теперь он был занят несколько вечеров в месяц, как сегодня, так что существенную часть работы мог делать из дома, и у него оставалось достаточно времени для Тимми и Лори. К тому моменту, когда он вернулся на Манхэттен, Лори уже поставила обед на стол.

– Я бы подумал, что моя дочь научилась готовить, если бы не знал совершенно точно, что это не так, – сказал он, входя в квартиру.

Лори обладала многими талантами, но они не относились к кухне.

– У меня было искушение сказать, что я нашла новый рецепт, – заявила Лори.

– Я люблю тебя, милая, но в сердце остаюсь полицейским. И всегда знаю, когда ты начинаешь искажать правду.

– Это новая компания, которая доставляет еду на дом, они называются «Икра». И я даже не могу похвастать, что сама их нашла. Заказ сделал Тимми.

Лео окинул взглядом стоявшие на столе блюда: стейк мясника, картофельное пюре, вареная морковь и зеленый салат.

– Сожалею, что использовала твое единственное красное мясо в неделю, папа, – сказала Лори, – но я слышала, что это фантастическое место.

Год назад у Лео появились проблемы с сердцем, и ему поставили два стента в правом желудочке в госпитале «Маунт-Синай». Он искренне горевал, что Лори об этом узнала, потому что теперь она была полна решимости превратить его в жалкого вегана, не употребляющего глютен.

Лео уже обмакнул последний кусочек мяса в беарнский соус, когда Лори сменила тему разговора с благотворительного аукциона в школе Тимми и начала рассказывать про дело, которое обдумывала, – и стоит ли делать на его основе шоу.

– Что ты помнишь про Вирджинию Уэйклинг? Она была членом попечительского совета, ее столкнули с крыши музея «Метрополитен» во время ежегодного аукциона.

К тому времени Лео уже ушел в отставку, но это дело почти две недели занимало первые страницы газет.

– Ужасная картина, отвратительный способ умереть. Официально дело до сих пор не закрыто, но неофициально все думают, что ее столкнул с крыши любовник, чтобы получить ее деньги.

– Однако он утверждает, что Вирджиния Уэйклинг сама пожелала их ему одолжить, – заметила Лори и рассказала отцу все, что узнала утром от Айвана Грея. – Если что, его источник легкой наживы сразу исчез.

– Разве это не то самое дело, которое ты ищешь? – спросил Лео. – Тебе нужно выяснить другие аспекты истории.

Лори пожала плечами.

– Очень на тебя не похоже, Лори. Что не так?

– Дело предложил Райан.

Лео положил вилку на тарелку. Он встречал Райана Николса всего пару раз, но сразу пришел к выводу, что его эго стоит на пути здравого смысла.

– Он был знаком с миссис Уэйклинг?

– Нет, все гораздо хуже. Он дружит с ее любовником, Айваном Греем. Райан убежден, что тот невиновен, а отношение к нему полиции полно несправедливых стереотипов.

– Послушай, мам! – Тимми грыз три ломтика картошки фри одновременно.

– Да?

– Я не хочу тебя осуждать, или еще что-то в таком же роде, но другие мамы не говорят про убийства за обеденным столом.

Лори ткнула его пальцем в бок.

– А как ты станешь детективом номер один Северной Америки, если мы не отравим твой разум с самого детства?

– Глава безопасности «Метрополитен» является членом антитеррористической группы, в которую я вхожу, – сказал Лео. – У нас недавно прошла встреча, где обсуждали потенциальную возможность терроризма на объектах большого скопления людей. Глава детективов территории Центрального парка также в нашей группе. Хочешь, я выясню, в какой стадии находится расследование?

Лори, которая начала убирать посуду, присягла, глядя на отца.

– А в нашем городе есть хоть кто-то, кого ты не знаешь, папа?

Он сделал два звонка – один главе безопасности «Метрополитен», другой – знакомому детективу из убийного отдела. Оба разговора получились короткими, но закончились одинаково.

Он нашел Лори на кухне, где она загружала тарелки в посудомойку.

– Извини, детка, я не поклонник Райана, но это дело очень тебе подходит.

– Почему ты так думаешь? – спросила она.

– Там все давно остыло, и полиция уже не работает над конкретными идеями, но для тебя имеется множество интересных фактов. Охранник видел, как Вирджиния Уэйклинг поднималась наверх, но камеры безопасности не работали. Никто не знает, с кем она могла находиться на крыше. Очевидно, на кону стояли огромные деньги. А ее смерть была выгодна многим.

Лори выжала и положила на край раковины мыльную губку.

– Это интересно, но, если откровенно, я надеялась, что ты посоветуешь мне не браться за это расследование.

– Нет. Насколько я понял, у тебя есть немало шансов добиться интересных результатов. Им необходимы новые зацепки, или дело так и останется нераскрытым.

– Ну, не знаю. – Лори вздохнула. – Обычно я всегда являюсь главным контактом для человека, который находится «под подозрением», если мы беремся за расследование. А если мы начнем работать над убийством Вирджинии Уэйклинг, мне придется передать часть своих полномочий Райану.

– Ну, как бы там ни было, глава системы безопасности «Метрополитен» сказал, что готов с тобой встретиться в любое удобное для тебя время. Он был в музее в тот день, когда Уэйклинг умерла. Я не стану давать тебе советов, но не отказывайся от интересного дела только из-за

того, что инициатива исходит от Райана. Даже сломанные часы показывают правильное время два раза в сутки.

Лео был не слишком высокого мнения о Райане, но у него возникло ощущение, что у Лори имелись собственные причины не жаловать молодого адвоката. Из-за Алекса Бакли, и сам Райан тут почти ни при чем. Лори выглядела такой несчастной, и Лео понимал, что она скучает по Алексу. Да и как могло быть иначе?

«К тому же мы с Тимми тоже по нему скучаем», – подумал Лео.

Глава 8

Алекс Бакли выглянул в огромное окно гостиной, любуясь светом, который отражался в Ист-Ривер.

Разговор закончился, но он все еще держал телефон в руке, повторяя слова, которые только что услышал в трубке.

Он уже несколько недель знал, что его кандидатуру рассматривают, но процесс напоминал бесконечные тренировки перед танцами, которые никогда не начнутся. Однако сегодня ему позвонил старший сенатор от Нью-Йорка, лично беседовавший с президентом США. Так что теперь осталось ждать совсем немного.

– Да! – торжественно сказал он самому себе, вскинув вверх сжатую в кулак руку.

Он услышал, как его дворецкий Рамон вошел в комнату и откашлялся.

– Снег еще не пошел, Рамон? – спросил Алекс.

По прогнозу сегодня должен был пойти первый зимний снег. До Нового года не выпало ни одной снежинки. Но у Рамона было на уме нечто другое.

– Это тот звонок, на который вы рассчитывали? – спросил он.

– Да, так и есть. На следующей неделе я отправляюсь в округ Колумбия, чтобы заполнить оставшуюся часть анкеты, необходимой для утверждения моей кандидатуры сенатом. Меня предупредили, что это долгий и тяжелый процесс.

– Если кто-то и способен его успешно пройти, так это вы, мистер Алекс. Я очень рад, что поднял трубку. Теперь я стал частью истории.

Рамон взял редкий отпуск на неделю, чтобы навестить дочь Лидию, жившую в Сиракузах. В шестьдесят один год он стал дедушкой девочки, которую назвали Рамона. Он вернулся в город только вчера и успел показать Алексу не менее пятидесяти фотографий малышки. Рамон никак не мог пережить тот факт, что через тридцать лет после переезда в США с Филиппин у него появилась внучка, родившаяся американской гражданкой.

– Спасибо, Рамон.

– Я знаю, что уже поздно, но такую новость необходимо отпраздновать. Давайте устроим небольшой пир, чтобы отметить столь замечательное событие?

Рамон настаивал, чтобы его называли дворецким, но являлся также помощником Алекса, поваром, другом и почетным дядей. Алекс потерял родителей более пятнадцати лет назад, и его назначили официальным опекуном младшего брата Эндрю. Эндрю увеличил их семью, состоящую из двух мужчин, женившись на Марси, затем у них родились трое очаровательных детей, но Алекс уже давно считал Рамона частью клана Бакли.

Алекс видел, что Рамон разделяет его чувства, круглое лицо дворецкого сияло гордостью, словно член его собственной семьи только что получил такой важный телефонный звонок.

– Портвейн представляется мне самым подходящим вариантом, если ты согласен ко мне присоединиться, – сказал Алекс.

– Да, портвейн – отличный выбор, сэр.

Сенатор позвонил для того, чтобы поставить Алекса в известность, что президент номинирует его на должность судьи Окружного суда Соединенных Штатов по Южному округу Нью-Йорка, одну из самых престижных в судебной системе страны. Пресс-релиз выйдет завтра утром.

Рамон вернулся с небольшим серебряным подносом, на котором стояло два бокала портвейна.

– Идеальный момент, – сказал Рамон, выглянув в окно.

Начался снегопад.

Когда Алекс с Рамоном подняли бокалы, чтобы чокнуться, Алекс понял, что, хотя его вот-вот назначат на должность, о которой он мечтал, какая-то его часть была бы счастливее, если бы ему позвонил кое-кто другой.

И он улегся в постель, размышляя не о своей карьере в зале суда, а о Лори Моран. Немного меньше двух месяцев назад он рискнул их отношениями, сказав ей, что ему нужно отойти от нее на шаг, чтобы подождать, когда она действительно будет готова впустить его в свою жизнь.

Алекс посмотрел в окно на снег, жалея, что не может наблюдать за снегопадом вместе с Лори. Позвонит ли она ему когда-нибудь?

Глава 9

Лори с Нью-Йорком связывали отношения любви-ненависти. Иногда она выходила на улицу, смотрела на громады высотных зданий, погружалась в анонимность идущей по тротуарам толпы и думала о том, как ей повезло жить в самом удивительном городе мира. В другие дни ее раздражали пронзительные звуки клаксонов и сирен, запахи выхлопа и мусор.

Это утро началось с настроения «я люблю Нью-Йорк»: когда Лори вышла из дома, она сразу обнаружила подушки нетронутого белого снега на краях только что очищенного тротуара. Ее приветствовал любимый продавец кофе, а когда она вышла на платформу метро на Второй авеню, сразу подошел поезд и в вагоне оказалось полно свободных мест.

Затем поезд внезапно остановился между станциями. Из динамиков донесся голос, но ей не удалось разобрать, что он говорит. Освещение то включалось, то выключалось. Испуганная женщина принялась тщетно стучать в стекло двери. Стоявший рядом с ней мужчина сказал, чтобы она прекратила. Другие пассажиры разделились и стали поддерживать разные стороны, начались жаркие и бессмысленные споры.

Лори закрыла глаза и считала про себя до тех пор, пока поезд снова не поехал.

К тому времени, когда она поднялась наверх, снег на Шестой авеню уже почернел от грязи и тротуары покрылись серой снеговой кашей. На то, чтобы преодолеть две мили, у нее ушел почти час.

Вот тебе и любовь к городу.

Когда Лори вошла в офис, Грейс уже приготовила для нее высокий стакан латте с обезжиренным молоком и миниатюрным круассаном из пекарни «Бушон».

– Ты ангел, – сказала Лори, снимая шарф нефритового цвета.

Кофе все еще был горячим.

– Когда тебя нет в девять двадцать, я понимаю: что-то случилось, следовательно, ты нуждаешься в небольшом утешении.

– Я оказалась запертой в подземном аду метро.

– Ну, хотела бы я сообщить тебе более приятную новость, но Бретт приходил пять минут назад и сказал, что срочно хочет с тобой поговорить.

«Конечно, хочет, – подумала Лори. – Видимо, день будет крайне неприятным».

Секретарша Бретта Янга, Дана, взмахом руки предложила Лори войти в святая святых босса.

– Насколько все плохо? – спросила Лори.

Дана помахала рукой, показывая, что босс не в самом лучшем настроении, но обе видели дни и похуже.

Когда Лори вошла, Бретт разговаривал по телефону. Он поднял один палец, сказал собеседнику на другом конце провода, что перезвонит, жестом предложил Лори сесть и повесил трубку. Бретт считал, что мир должен двигаться в пять раз быстрее, чем это происходило в реальности.

– Почему ты не взялась за дело Вирджинии Уэйклинг? – спросил он.

– А кто тебе это сказал?

– Значит, ты начала над ним работать? Почему же тогда ты не поставила меня в известность? – осведомился Бретт.

– Речь о нем зашла только вчера, Бретт. Пока я обдумываю все плюсы и минусы.

– Тут нечего обдумывать, – заявил Бретт. – Оно идеально нам подходит. Даже лучше, чем все, что ты делала до сих пор.

Лори почувствовала обиду.

– Откуда дует ветер, Бретт? Я считала, что заработала определенное доверие.

Они уже сделали четыре выпуска сериала «Под подозрением», и каждый имел высокие рейтинги. Отдельные эпизоды вызвали вирусную реакцию в «Твиттере» и «Фейсбуке», что помогло завоевать молодую перспективную аудиторию, которую обожают рекламодатели.

Бретт небрежно отмахнулся от ее слов, предлагая забыть о прошлом.

– Я тот парень, который платит по счетам, из чего следует, что мне нужно сунуть свой нос в твои дела, когда я думаю, будто ты что-то упускаешь. А ты, кстати, ничего не упускаешь?

– Я искренне не понимаю, в чем смысл твоего вопроса, Бретт?

– Маленькая птичка рассказала мне, будто ты что-то имеешь против одного громила. Как его зовут: Игорь?

– Айван. Айван Грей, – ответила Лори.

– Превосходное имя для убийцы. Мне нравится.

– Я ничего не имею против него, Бретт. И он может быть или не быть убийцей. Именно по этой причине я хочу проявить осмотрительность, прежде чем начинать.

– Четыре слова, Лори: Это. Не. Имеет. Значения.

Она начала протестовать, но Бретт сразу ее оборвал:

– Мне без разницы, Айван, Игорь или кто-то еще, виновен или не виновен. Речь идет о богатой леди в роскошном платье, которую сбросили с крыши музея «Метрополитен» во время самой модной вечеринки года. Черные волосы, бледная кожа и кровь на фоне заснеженного Центрального парка. Разодетые знаменитости. Тут все очевидно.

– Я не сказала «нет», Бретт.

– Однако ты и «да» еще не сказала.

– Пока мы не знаем, согласится ли участвовать в нашем проекте ее семья. И «Метрополитен» еще не дал разрешения на съемки. Нужно проделать определенную работу.

– Ну так приступай. Вот каковы условия: если ты не вернешься сюда с очень серьезными доводами против, твое следующее дело будет посвящено убийству Вирджинии Уэйклинг.

– Сообщение принято, – сказала Лори.

Она уже шла к двери кабинета, когда Бретт ее остановил:

– Только не предъявляй мне обвинение в отсутствии политкорректности, Лори, но иногда я не понимаю, почему ты так жестко ведешь себя с Райаном. Вы как два маленьких ребенка, которые гоняются друг за другом на детской площадке. Должен сказать, что наблюдать за вами обоими весьма забавно. Ты же знаешь, он не женат – отличный улов, если тебе интересно мое мнение.

Лори с трудом удалось удержать внутри только что выпитый латте.

Она вернулась в свой кабинет и собралась пригласить к себе Райана, когда на ее телефоне загорелась бегущая строка новостей «Нью-Йорк таймс»: «Белый дом назвал имя знаменитого адвоката защиты, который назначен на элитную должность в Федеральном суде».

Она нажала на сообщение, чтобы посмотреть на фотографию Алекса. Это была одна из ее любимых, сделанная, когда он только начинал вести шоу. Его сине-зеленые глаза смотрели прямо в камеру из-под очков в черной оправе. Она снова почувствовала, что латте начинает бунтовать у нее в желудке.

Лори знала, как сильно Алекс мечтал стать федеральным судьей и считал, что его работа в качестве уголовного адвоката защиты может этому помешать. Теперь наконец он получил желаемую должность.

Она представила, как ему звонит сенатор или даже кто-то из Белого дома. Интересно, хотел ли Алекс рассказать ей эту замечательную новость или теперь решил двигаться вперед уже без нее.

Ход ее мыслей прервал стук в дверь. На пороге стоял Райан. Лори даже не попыталась скрыть свое неудовольствие.

– Райан, мы же договорились взять день на размышление. Тебе не следовало обращаться к Бретту через мою голову.

– Мне очень жаль, Лори. – Однако ему явно не хватало искренности. – Я видел, как ты вчера смотрела на Айвана. Ты ему не поверила.

– Ты недостаточно хорошо меня знаешь, чтобы понимать, о чем я думаю, Райан. Как бы то ни было, я вчера навела кое-какие справки и выяснила, продолжается расследование или нет. – Она не собиралась рассказывать ему, что важные звонки сделал ее отец. – В любом случае, я намерена начать расследование. А делать поспешные выводы и затевать силовые игры с боссом не лучший способ завести здесь друзей.

– Со всем уважением, Лори, заводить друзей не главная моя задача. Айван будет здесь через пятнадцать минут. Он готов рассказать нам о других подозреваемых.

Глава 10

Айван занял треть длинного низкого кожаного дивана, стоявшего в ее кабинете под окном, и принял позу, которая в сознании Лори всегда ассоциировалась с так называемыми альфа-самцами: колени расставлены в стороны, ступни плотно стоят на полу, чтобы занимать как можно больше пространства.

Он рассказывал им о своей последней встрече с Вирджинией Уэйклинг.

– Она выглядела такой красивой в ту ночь. Я даже не ощущал разницы в возрасте. Обед только что закончился, и на сцене шли приготовления к музыкальным номерам. Насколько я помню, было что-то около девяти тридцати. Мы пробирались через зал – экспонаты расставили вокруг Храма, – добавил он, имея в виду гигантский египетский экспонат, «Храм Дендур». – Джинни пользовалась большим успехом. Мне оставалось лишь кивать и здороваться. Но когда директор музея разговаривал с Джинни, его жена имела обыкновение затевать беседу со мной. Я рассказал ей, что работаю тренером, и она задавала мне бесконечные вопросы, сравнивая пилатес с йогой, а работу с гантелями с комплексными упражнениями. Когда ей это надоело, я уже не смог найти Джинни.

– А где вы находились, когда узнали, что она мертва?

– В главном зале. Я отправился туда после того, как не нашел ее в Храме. Я продолжал искать Джинни, когда какая-то женщина крикнула что-то про женщину в синем платье. И я сразу почувствовал: с Джинни что-то случилось. Позднее охранник сказал, что она попросила пропустить ее на крышу, хотела подышать свежим воздухом. Должно быть, кто-то поднялся за ней по лестнице и столкнул вниз.

– Вы сказали, что у вас есть мысли о том, кто это мог быть, – сказала Лори.

– Вы спросили меня вчера: если не я убил Джинни, тогда кто?

– Я всегда задаю этот вопрос, когда мы начинаем работу над новым сериалом.

– Ну, для начала, вам следует изъять «если» из вопроса. Я невиновен.

И вновь Лори подумала, что он гораздо больше хочет обелить свое имя, чем найти истинного убийцу Джинни.

– Мы знаем, что так и есть, – вмешался Райан.

Лори проигнорировала его слова и снова обратилась к Айвану:

– Вы сказали: «для начала». Что еще вас беспокоит?

– Я хочу, чтобы вы понимали, что я не испытываю удовольствия, показывая пальцем на других людей. Мне они далеко не безразличны, пусть семья и не испытывает ко мне дружеских чувств.

– Справедливо, – сказала Лори.

Айван сделал глубокий вдох, словно собираясь с силами, чтобы произнести следующие слова.

– Последние три года я без конца задавал себе этот вопрос, и могу найти только одно объяснение смерти Джинни: ее убил кто-то из семьи. Они все меня ненавидели, – продолжал Айван, и Лори видела, что ему трудно говорить. – Они меня презирали. Испытывали отвращение. Возьмите словарь синонимов и выберите любое слово. Они смотрели на меня так, словно я недочеловек. Я изо всех сил старался добиться их одобрения. Но любые мои замечания – это красивое платье, сегодня прекрасный день – они высмеивали или молча закатывали глаза.

– Кого из членов семьи вы имеете в виду? – спросила Лори.

– Картера, Анну и Питера. Все трое объединились во фронт презрения. – Лори узнала имена из некролога Вирджинии. Картер, ее тридцативосьмилетний сын, очевидно, не был женат на момент смерти матери. Анна, дочь, двумя годами младше брата. Питер муж Анны. Она записала имена в блокнот, лежавший у нее на коленях. Тон Айвана смягчился. – Ну, хотя

бы ее внуки, Робби и Ванесса, хорошо ко мне относились, но они были совсем маленькими – стоило мне подхватить их на руки и покружить – и я сразу стал лучшим другом.

Он печально улыбнулся своим воспоминаниям о детях, которые могли бы стать его приемными внуками, если бы все сложилось иначе.

– Почему ее семья плохо к вам относилась? – спросила Лори.

– Если бы вы задали им такой вопрос, они бы ответили, что я слишком молод и беден и ухаживаю за их матерью только по одной причине. Но, если честно, я не думаю, что в их отношении ко мне было что-то личное. Они нашли бы причину не одобрять любого человека, которого Джинни впустила бы в свою жизнь.

– Ее муж умер пятью годами ранее. Они не хотели, чтобы их мать нашла счастье с кем-то другим?

Лори вспомнила один из своих последних разговоров с Алексом. «Я знаю, что мои слова покажутся тебе холодными, Лори, но прошло шесть лет». Шесть лет после убийства Грега, однако она продолжала отталкивать Алекса, и он устал ждать.

– Им не нравилось, что она изменилась. Джинни любила своего мужа, поймите меня правильно, но за время нашего знакомства я видел, что она начала выходить из его тени. Она стала более проницательной, остроумной и живой. И хотя мне бы очень хотелось сказать, что это из-за меня, дело в другом. Однако ее дети смотрели на перемены с ней иначе. Они считали, что у их матери просто такой период. А их бы устроило, если она осталась все той же миссис Роберт Уэйклинг.

– Это могло стать причиной негативного отношения к вам, – сказала Лори, – но, боюсь, я не понимаю, почему вы подозреваете их в убийстве собственной матери.

– Они испытывали ужас при мысли, что я получу доступ к семейным деньгам. Когда мы с Джинни обсуждали наш возможный брак, речь также зашла о ее состоянии. После смерти она оставила двести миллионов долларов, а также половину акций «Уэйклинг девелопмент».

Лори с трудом сдержалась, чтобы не присвистнуть. Она записала в блокноте и трижды подчеркнула: «\$200 миллионов».

– Вот почему, естественно, мы собирались подписать добрачный контракт, и я был к этому готов. Однако она считала, что дети должны быть самодостаточными.

– Она собиралась исключить их из наследства? – спросил Райан.

– Не совсем. После смерти Боба Анна и Картер взяли на себя управление семейным бизнесом, и каждый из них получил четверть акций. Джинни никогда не стала бы отнимать у них контроль над компанией. План состоял в том, что после смерти Джинни оставит им свою половину акций. Однако в последние годы она пришла к выводу, что люди становятся сильнее, когда делают себя сами.

– Как ее муж Боб, – заметила Лори.

– Совершенно верно. Она была готова дать им фору – к примеру, ее дети унаследовали успешную компанию от Боба, а мне она помогла стартовым капиталом для открытия спортивного зала. Она считала, что они должны сами зарабатывать на жизнь, но, если откровенно, я думаю, они придерживались прямо противоположного мнения. Главный проект Боба в Лонг-Айленд-Сити был полностью завершен. Джинни хотела, чтобы у них имелись стимулы для работы, такие же мощные, как у Боба. Она планировала изменить завещание и оставить большую часть своего состояния на благотворительные цели.

Лори читала статьи о главных миллиардерах нации, заявлявших, что они намерены оставить большую часть своих денег на благотворительность. Быть может, именно они произвели на Вирджинию впечатление.

– А она говорила детям, что намерена изменить завещание? – У семьи не имелось мотивов для убийства матери, чтобы вступило в действие текущее завещание, если только они не узнали, что у нее появились другие планы.

– Ну, это важная зацепка. Да, я думаю, говорила, но у меня нет доказательств. Муж Анны, Питер Браунинг, работает адвокатом в сфере коммерческой недвижимости. Он практически стал третьим ребенком Джинни, и она очень ему доверяла. Кроме того, он являлся исполнителем ее завещания. Моя теория состоит в том, что Джинни говорила с Питером о своих планах. Я рассказал об этом полиции, но мне так и не удалось узнать, провели ли они расследование в данном направлении.

Лори написала в своем блокноте: «Питер/душеприказчик/\$\$».

– И кто же из детей ее убил? – спросила Лори.

– Я понятия не имею, – ответил Айван.

Глава 11

Следующие несколько минут Айван пытался в двух словах описать каждого члена семьи Джинни. Согласно Айвану, Анна была самой трудолюбивой из детей Вирджинии Уэйклинг и гораздо больше остальных занималась управлением компанией отца.

– Несмотря на то что Анна меня презирала, я всегда ей сочувствовал. У меня сложилось впечатление, что Боб видел в Картере будущего главу семейной империи, и все из-за того, что тот родился первым и был мальчиком. Но Картер оказался невероятно ленивым. Анна же очень много работала. Джинни, конечно, знала, что голова у Анны лучше приспособлена для бизнеса, но ее дочь страдала комплексом неполноценности, от которого не могла избавиться.

– Тот, кто убил Джинни, обладал большой физической силой, – заметила Лори, пытаясь говорить так, чтобы в ее словах не прозвучали обличительные нотки. – На фотографиях Джинни, которые я видела, она не выглядела хрупкой. Хватило бы у дочери сил, чтобы столкнуть ее с крыши?

Айван покачал головой.

– Уж поверьте мне, Джинни была не слишком сильной, я же ее тренировал. Нет, если Анна в этом участвовала, то ей помогли.

– Например, ее муж, Питер, – заметил Райан.

Айван кивнул.

– Или брат Картер.

– Расскажите мне о нем, – попросила Лори.

Айван пожал плечами.

– Достаточно толковый, но не такой серьезный и более избалованный, чем сестра. В нем есть что-то от плейбоя. Когда ему было немногим больше тридцати, Картер женился, но его брак продлился всего два года. Он сказал Джинни, что больше не намерен жениться. Она надеялась, что он передумает, но он решил не связывать себя обязательствами в будущем.

– Вы можете представить других подозреваемых? – спросила Лори.

Айван молчал. Лори почувствовала, что он не может решить, стоит ли отвечать на ее вопрос.

– Мы хотим, чтобы наше расследование было исчерпывающим, Айван. Мы не намерены делать необоснованные выводы.

– Вероятно, вам следует поговорить с Пенни, помощницей Джинни. Пенни Роулинг.

– Она была в «Метрополитен» в тот вечер? – спросила Лори.

Айван кивнул.

– Пенни ужасно хотелось побывать на той вечеринке, но Джинни не собиралась ее приглашать. Большинство светских людей не берут на подобные мероприятия своих помощников. Джинни вела себя невероятно щедро по отношению к Пенни. Даже слишком, на мой взгляд. Мать Пенни много лет работала секретаршей в компании. Когда она умерла, дочь заканчивала среднюю школу, и Боб нанял Пенни на работу в память о матери, а потом, когда он умер, Джинни из тех же соображений взяла Пенни к себе в качестве личной помощницы.

– Но зачем Пенни убивать ту, что была так щедро к ней? – спросила Лори.

– А я и не утверждаю, что Пенни могла убить Джинни. Как я уже говорил, мне кажется, это дело рук детей. Но Пенни очень обидчивая. Она рассчитывала, что сможет занять серьезную должность в «Уэйклинг девелопмент», но семья видела в ней лишь помощницу, к тому же не слишком квалифицированную. На мой взгляд, она была ненадежной и постоянно отвлекалась. Пенни часто уходила слишком рано или опаздывала. Джинни смотрела на недостатки Пенни сквозь пальцы в память о ее матери и Бобе, но мне не нравится, когда люди злоупотреб-

ляют чужой добротой. Я несколько раз разговаривал с Пенни о том, что ей следует серьезнее относиться к своим профессиональным обязанностям и этике.

Айван уже второй раз упомянул о важности «профессиональной этики». Если он говорил правду, то мог оказать более серьезное влияние на Джинни в вопросе изменения завещания, чем признавал и сам понимал.

– Если Пенни и могла причинить ей вред, то из-за того, что боялась увольнения после нашей предстоящей женитьбы, а также опасалась лишиться того небольшого наследства, которое рассчитывала когда-нибудь получить. Оно не слишком велико – семьдесят пять тысяч долларов, – но для Пенни сумма значительная.

– А хватило бы у Пенни сил, чтобы сбросить Джинни с крыши музея?

Он покачал головой.

– Пенни еще слабее Анны и больше похожа на хворостинку. Кстати, о том, что она постоянно отвлекалась. Пенни часто болтала по телефону с каким-то таинственным поклонником, и ее ужасно беспокоило, как она будет выглядеть на приеме – после того, как потратила столько сил, чтобы туда попасть. У меня сложилось впечатление, что ее неизвестный приятель там будет. Однако она пришла вместе с женой попечителя, который был занят и не смог присутствовать на празднике. – Голос Айвана стал более хриплым. – Я очень надеюсь, что это не Пенни. Я не хочу думать, что сыграл роль, пусть и косвенную, в смерти Джинни, когда достаточно жестко разговаривал с Пенни.

– Ну, у меня складывается впечатление, что вы не верите в причастность Пенни к смерти Джинни, – сказала Лори.

– Да, если бы не один неприятный факт. Пенни чаще, чем все остальные, видела Джинни и меня вместе. Она понимала, что нас связывают серьезные отношения. Несмотря на различия в происхождении, мы с Джинни испытывали сильные чувства и хорошо знали друг друга. И были по-настоящему близки. – Он на мгновение отвел взгляд в сторону, и Лори впервые поверила, что этот человек скорбит о Вирджинии Уэйклинг. Он несколько раз моргнул, прежде чем снова заговорил: – Когда желтая пресса стала делать из меня авантюриста и монстра, Пенни не попыталась меня защищать. Она отдала меня им на растерзание, заявив, что я попросил Джинни купить мне «Порше» – что является полнейшей ложью. Я так и не нашел объяснения ее поведению и уже начал подумывать о том, что она пытается свалить вину на меня, вот только зачем ей так поступать?

Теперь Лори делала очень быстрые заметки в блокноте. Она подняла голову и увидела, что Райан на нее смотрит, всем своим видом показывая: я же тебе говорил.

Райан оказался прав: дело было идеальным.

* * *

Как только они проводили Айвана до лифта, Райан вопросительно посмотрел на Лори.

– Что дальше?

– Я попытаюсь договориться с семьей. И еще я намерена связаться с людьми из «Метрополитен». Эти части головоломки должны занять свои места, чтобы мы могли идти дальше.

Лори ожидала, что Райан предложит поучаствовать в обоих случаях, но он лишь кивнул. Она была продюсером. А он – ведущим. У него не имелось официальной роли, пока они не начнут производство сериала.

– Райан, это хорошее дело, – сказала Лори, когда они шли обратно по коридору.

– Благодарю. И ты была права: мне не следовало ходить к Бретту.

Хорошо, что они пришли к согласию хотя бы в чем-то.

После того как Лори сделала два телефонных звонка, она составила расписание, которое порадовало бы даже Бретта Янга. Глава безопасности музея согласился встретиться с ней после ленча. И, к удивлению Лори, помощница Анны Уэйклинг пригласила ее на следующее утро.

Глава 12

В тот день, когда Лори входила в музей «Метрополитен», она снова наслаждалась жизнью в Нью-Йорке. Она помнила, как родители привели ее сюда в первый раз. Они дождались, когда она поступит в первый класс, потому что хотели, чтобы она смогла оценить, в какое замечательное место попала.

Мать держала Лори за руку и заверила, что с ней не случится ничего плохого, когда они подойдут к мумии в саркофаге. Лори восхищалась доспехами и манекенами лошадей в крыле оружия. Лори и ее отец повторили этот день с Тимми, когда он достиг такого же возраста, остановившись у «Храма Дендур», чтобы бросить монетку и сказать маме Лори, что они хотели бы, чтобы она была с ними. Вообще, Лори считала, что здание «Метрополитен» одно из самых красивых в мире.

Она спросила у охранника на входе, где найти Шона Дункана, главу безопасности музея, когда появился темноволосый мужчина в костюме в полоску.

– Вам нужен я, – сказал он. – Вероятно, вы госпожа Моран, и как раз вовремя.

– Называйте меня Лори.

Он приветствовал ее дружеским рукопожатием, но в остальном вел себя официально.

Лори заметила, что охранник расправил плечи, как только появился его босс. Лори решила, что Дункан раньше служил в армии.

Он повел ее через главный зал в сторону сада средневековой скульптуры.

– Моя жена обожает ваше шоу. Ее интересует все, что связано с преступлениями. Могу я рассказать ей, что мы встречались, или это секретная информация?

– Конечно, но мы еще не приняли окончательного решения, – ответила Лори. – Пока я занимаюсь предварительным изучением вопроса.

– Понятно. – Когда они подошли к лифту, Лори заметила, как вытянулся еще один охранник. – Пожалуй, нам следует начать с места преступления.

Лори лишь однажды побывала на крыше «Метрополитен», когда ее открыли для посещения летом. Сегодня она была закрыта для широкой публики, оставалась совершенно пустой, и с нее открывался великолепный вид на укрытый снежным одеялом Центральный парк и горизонт.

– Как здесь замечательно, почему вы не живете тут, наверху? – спросила Лори.

– Мой офис не без причины находится вон там, – ответил он, показав на соседнее окно.

Дункан подошел к западному краю крыши и махнул рукой, показывая вниз, на снег.

– Ее нашли там. Тогда также лежал снег, – добавил он.

За перилами, доходившими до пояса, находился толстый бетонный карниз, огороженный низкой живой изгородью. Падение Вирджинии Уэйклинг не могло быть случайным. Либо она прыгнула сама, либо ее толкнул кто-то достаточно сильный.

– Вы и тогда были главой безопасности? – спросила Лори.

– Тогда заместителем. Меня повысили год назад.

– Мои поздравления. Вы были знакомы с миссис Уэйклинг?

– Только на уровне «Здравствуйте, миссис Уэйклинг», когда она приходила в музей. Она казалась милой леди. Директор ее обожал.

– Записей камер наблюдения ее падения не существует?

Он покачал головой.

– В день вечеринки мы проводили ежегодную проверку камер. Их отключили для тестирования, галереи, крыши и другие залы были закрыты для гостей.

– Но как миссис Уэйклинг оказалась на крыше, если доступ туда был закрыт?

– Она входила в совет попечителей «Метрополитен». Им разрешается в любое время посещать все помещения музея.

Она почувствовала, что Дункан не одобряет это правило.

– Вам известно, когда она сюда пришла? – спросила Лори.

– Каждому высокопоставленному гостю мы выделяем личного охранника на время вечеринки. Охранника миссис Уэйклинг звали Марко Нельсон. Он сказал, что миссис Уэйклинг зашла в лифт примерно в девять тридцать, вскоре после окончания обеда, но перед тем, как начался музыкальный концерт. – Это вполне соответствовало тому, что рассказал Айван. – По словам Марко, миссис Уэйклинг сказала, что ей нужно подышать свежим воздухом, но она не хочет спускаться вниз, на лестницу у входа. Во время таких приемов там настоящее столпотворение, полно папарацци и любителей знаменитостей. Она попросила, чтобы ее пустили сюда, подчеркнув, что хочет побыть одна.

– Она объяснила причину?

– Нет, но Марко сказал, что у нее были поджаты губы и она продолжала оглядываться, словно у нее с кем-то вышла размолвка или имелись другие причины для недовольства.

– Он поднялся с ней наверх?

Дункан снова покачал головой.

– По словам Марко, он в последний раз видел миссис Уэйклинг, когда она одна вошла в лифт. Примерно через десять минут бегун в парке заметил ее тело. Представляете, некоторые гости были недовольны тем, что концерт в тот вечер не состоялся!

К несчастью, Лори могла. Работая журналистом, она имела возможность познакомиться как с лучшими, так и худшими сторонами человеческой природы.

– А Марко сегодня работает? Я бы хотела с ним поговорить.

– Марко перешел в частную охранную компанию. Вероятно, он зарабатывает в три раза больше, чем я в качестве босса здесь, к тому же у него нет необходимости проводить большую часть своей жизни в «Метрополитен».

– Это одно из моих самых любимых мест на земле, – сказала Лори.

– Моя жена говорит, что лучший подарок в жизни она получила на нашем третьем свидании, когда я прошел с ней по музею после его закрытия. Она сказала, что чувствовала себя как Клодия Кинкейд в «Из архива миссис Базиль Э. Франквайлер, самого запутанного в мире».

В детстве Лори просто обожала эту книгу о брате и сестре, которые сбежали из дома и тайно жили в музее, и она поняла, как сильно этот человек любит «Метрополитен».

– Вы сказали: Марко подумал, что у миссис Уэйклинг с кем-то вышла размолвка. А свидетели были?

– Насколько мне известно, нет.

– В тот вечер случилось еще что-нибудь необычное? – спросила Лори.

– Мы стараемся избегать сюрпризов, но кое-что произошло. Незадолго до того, как в парке обнаружили тело миссис Уэйклинг, в одном из залов, на выставке костюма, которая уже была закрыта для гостей, сработала сигнализация. Пришедшие туда охранники ничего не обнаружили. Но после того, как нашли тело миссис Уэйклинг, полиция предположила, что убийца мог заставить сработать сигнализацию, чтобы отвлечь внимание охраны. И пока мы разбирались с фальшивой тревогой, кто-то проник на лестницу и последовал за миссис Уэйклинг на крышу.

– А как отреагировали гости, когда услышали сирену? – спросила Лори.

– Гости ничего не узнали, – объяснил Дункан. – Поступил беззвучный сигнал от датчика движения. Его видел только дежурный охранник за монитором.

– Вы сумели определить, где находились друзья и родственники миссис Уэйклинг в тот момент, когда она поднялась на крышу?

– Под друзьями вы имеете в виду прежде всего Айвана Грея?

Лори улыбнулась.

– Я имела в виду всех, кто мог иметь отношение к погибшей женщине. Мы не делаем поспешных выводов в нашем шоу «Под подозрением».

– Не могу сказать того же о других. Семья миссис Уэйклинг указала на ее любовника еще до того, как приехала полиция. Впечатляющая вышла сцена. Но если вас интересует, есть ли у кого-то железное алиби, это не ко мне. Наша главная задача состоит в том, чтобы гости сохраняли спокойствие, а также обеспечение безопасности входов и выходов. Расследование вела полиция. Главного детектива звали Джонни Хон, возможно, вам это пригодится.

– Да, спасибо. Я ему позвоню. Кроме того, мы будем разговаривать с детьми миссис Уэйклинг, ее зятем и помощницей, потому что все они присутствовали в музее в тот вечер.

– Не забудьте про племянника, – посоветовал Шон.

– Какого еще племянника?

– О, как же его зовут? Джон? Нет, Том, да, именно так. Том Уэйклинг. Он использовал свою фамилию, чтобы обманом получить два билета на вечеринку. Такие вещи случаются регулярно. Приходят люди и заявляют, что они Кеннеди или Вандербильты. Потом оказывается, что они троюродные братья. Так или иначе, но у меня сложилось впечатление, что парень – «паршивая овца». Миссис Уэйклинг не стала вычеркивать его из списка, но заявила, что свободных мест за ее столом нет, потому что с ней будут сидеть директор с женой. Очевидно, она хотела дистанцироваться от племянника.

– Он попал в число подозреваемых? – спросила Лори.

– Сомневаюсь, но, как я уже говорил, мне такие вещи неизвестны. Я посчитал необходимым упомянуть о нем, потому что вы спросили о членах семьи.

Как часто случалось, число людей, у которых следовало взять интервью, увеличивалось, а не уменьшалось. Лори пришлось записать в блокнот еще два имени: детектив Джонни Хон и Том Уэйклинг.

Глава 13

В маленьком ресторанчике «Рульман», куда Лори пришла ровно в пять тридцать того же вечера, как всегда, царил тишина. Он получил свое имя в честь французского дизайнера Жака Эмиля Рульмана, работавшего в стиле ар-деко², и был отделан в стиле дорогих парижских ресторанов с высокими потолками, стульями, обитыми красным бархатом, и накрахмаленными белыми скатертями. Кроме того, он занимал нижний этаж здания, где находилась студия Фишера Блейка, что делало его одним из самых любимых мест Лори.

Когда Лори скинула пальто и передала его официантке, она заметила Шарлотту, которая помахала ей рукой от углового столика, стоявшего рядом со стойкой бара. Они обменялись поцелуями, после чего Лори села напротив Шарлотты.

Шарлотта уже заказала «Мартини».

– Ты пришла раньше, – заметила Лори.

– В «Ледиформ» сегодня снежный день. Я вчера разослала всему персоналу электронные письма, в которых предложила им самим решить, стоит ли приходить на работу. Конечно, выпало только три дюйма снега вместо девяти, но половина офиса все равно осталась дома.

Подруга Лори Шарлотта управляла в Нью-Йорке семейным бизнесом. Под руководством Шарлотты «Ледиформ» вырос от производителя «основополагающей женской одежды» до прославленного бренда элитной спортивной одежды.

Лори познакомилась с Шарлоттой во время расследования в эпизоде «Под подозрением» исчезновения ее младшей сестры. Когда сериал был закончен, Шарлотта пригласила Лори на ужин, и с тех пор они стали близкими подругами.

Лори заказала белое вино, отказавшись пить с Шарлоттой «Мартини», а потом выслушала рассказ подруги о производителе тканей, который, не предупредив Шарлотту, решил добавить пять процентов лайкры в ткань.

– У меня собралось пять тысяч рулонов этой дряни. И я решила сделать пробный образец, чтобы посмотреть, что будет. Брюки выглядели как у Оливии Ньютон-Джон в финальной сцене «Бриолина».

Лори представила культовые обтягивающие легинсы из блестящей черной ткани.

– Может быть, тебе следует взять новый курс?

– Да, конечно, если внезапно вернется диск. – Шарлотта махнула рукой, будто отбрасывая все проблемы в сторону. – Я скажу, чтобы они заменили ткань. Обычная головная боль, не более того. О да, чтобы не забыть.

Она засунула руку в сумочку, вытащила тяжелую книгу и вручила ее Лори. «Мода Первых леди», гласил яркий заголовок на обложке.

– Я забыла, что она у меня есть, пока не повесила трубку, поговорив с тобой, – сказала Шарлотта.

Когда Шарлотта позвонила Лори и предложила встретиться, Лори выходила из музея и упомянула о том, что готовится к расследованию убийства Вирджинии Уэйклинг. Для Лори оказалось сюрпризом, что Шарлотта присутствовала на той вечеринке в «Метрополитен». Оказалось, что «Ледиформ» каждый год покупает столик, чтобы поддержать музейный «Институт костюма», а также помочь бренду «Ледиформ» не отставать от моды и функциональности.

Лори пролистала иллюстрированную книгу, изданную по случаю выставки, которая проходила в вечер смерти Вирджинии Уэйклинг.

– Книгу напечатали заранее, – объяснила Шарлотта, – и там не упоминается смерть Вирджинии. Но я подумала, что она может тебе пригодиться.

² Популярный в 1920–1940 гг. стиль на стыке модерна, неоклассики и авангарда.

Шон Дункан сказал, что они могут проводить съемку в «Метрополитен», но, конечно, восстановить выставку будет невозможно. Однако Джерри способен творить чудеса, работая с фотографиями. Лори решила, что она может запросить негативы с высоким разрешением любых снимков, которые они решат использовать. В книге их были сотни.

– Это замечательно, Шарлотта. Спасибо тебе.

– К сожалению, я совсем мало знаю о том, что тогда произошло. – Шарлотта уже объяснила, что она была в дамской комнате, когда услышала, как гости заговорили о женщине, которая упала с крыши. Ее столик находился далеко от престижных мест, которые так любила Вирджиния Уэйклинг. Если коротко, у Шарлотты не осталось личных воспоминаний, которые могли бы помочь расследованию. – В противном случае, я бы стала первым человеком в истории, который появился более чем в одной серии твоего шоу, за исключением Алекса, конечно. Кстати, об Алексе, я видела его два дня назад на благотворительном вечере «Академии письма» в Бронксе.

Шарлотта приглашала Лори за столик «Ледиформа», принимавшего участие в акции по сбору денег для государственной школы в одном из самых бедных избирательных округов страны. К несчастью, это событие совпало с походом с Тимми в Линкольн-центр на джазовый концерт. В очередной раз Лори не помешал бы клон.

– И как он тебе показался? – спросила Лори, стараясь не выказывать чрезмерного любопытства.

– Выглядел отлично. – Лори сразу поняла, что Шарлотта что-то скрывает.

– Он про меня спрашивал? О, вычеркни это из протокола. Я веду себя как двенадцатилетний ребенок.

– О тебе речь не заходила, – сказала Шарлотта. – Мы просто поздоровались, и он представил меня как знакомую со съемок «Под подозрением». – Она наморщила нос, как если бы поняла, что проговорилась.

– И кому... он тебя представил?

– Керри Линдон.

Лори узнала имя. Керри была ведущей новостей в местном отделении Си-би-эс. Длинные светлые волосы, большие голубые глаза, неизменно безупречно одета, когда появляется перед камерами. Лори вдруг представила Керри Линдон рядом с Алексом – они превосходно смотрелись вместе.

– Но они не были вместе-вместе. Я прочитала в программке, что оба входили в комитет аукциона. Я думаю, они просто встречали гостей.

Или Керри была парой для Алекса в тот вечер.

Пока Алекс не начал встречаться с Лори, он всегда появлялся в светской хронике в сопровождении какой-нибудь известной женщины.

– Ты слышала новость? – спросила Лори, которой больше не хотелось говорить о Керри. – Он станет федеральным судьей.

– Ничего себе. Его честь судья Алекс Бакли. Звучит круто. Он в полном восторге?

Лори покачала головой.

– Понятия не имею. Я прочитала новость сегодня в «Нью-Йорк таймс».

Шарлотта протянула руку и сжала запястье Лори.

– Милая, мне так жаль. Я просто подумала, что ты узнала о назначении от самого Алекса. Я знаю, что вы временно разошлись, но подумала... такое грандиозное событие... – Она замолчала.

День благодарения, Рождество и Новый год прошли, а они ни разу не поговорили даже по телефону, только обменялись поздравительными открытками, и Алекс прислал новую видеигру в подарок Тимми. С чего бы ему звонить ей и сообщать об исполнении своей мечты?

Шарлотта смотрела на нее с выражением, близким к жалости.

– Мне не следовало упоминать о том, что я его видела.

Лори с трудом улыбнулась.

– Поверь мне, Шарлотта, тебе не за что просить прощения. Алекс свободен и может проводить время с кем захочет. Мы расстались.

Шарлотта помолчала, понимая, что Лори делает вид, будто все в порядке, но решила сменить тему и заговорила о предстоящем на следующей неделе показе мод для телешоу «Тудей».

Лори не подала виду, но у нее заболело сердце.

Глава 14

Когда Лори на следующее утро пришла в офис, Грейс уже сидела за письменным столом, хотя до девяти было далеко. Как всегда, макияж Грейс был безупречен, но сегодня она собрала блестящие черные волосы в тугий пучок на шее, вместо обычного обтягивающего платья надела ярко-зеленую шелковую блузку, заправленную в черные брюки с широкими штанинами.

– Ты выглядишь так, словно собираешься на собеседование по поводу новой работы. Хочешь от меня уйти? – спросила Лори.

Она даже представить не могла, что потеряет Грейс.

– Я решила изменить имидж. Сестра говорит, что тогда все будут относиться ко мне серьезнее. Так что посмотрим.

Лори почувствовала укол совести. Ей и в голову не приходило, что Грейс, одна из самых уверенных в себе женщин, которых она знала, беспокоит то, как ее воспринимают другие.

Лори ничего не успела ответить – появился Джерри на очередное совещание по поводу статуса серии.

– Мы готовы? – спросил он.

– Давайте сделаем это, – ответила Лори.

Джерри начал идти по списку, чтобы проверить, что уже сделано. Он связался с юридическим отделом музея, чтобы узнать, смогут ли они провести там съемки.

– Можно подумать, речь идет о Ватикане, столько шума они подняли, но в конце концов оказалось, что все возможно. Сейчас меня больше беспокоит семья Уэйклинг – согласятся ли они на участие в съемках? Что они могут от этого выиграть?

– Меня они тоже беспокоят, – ответила Лори. – Прошло всего несколько лет, и не вызывает сомнений, что Айван по-прежнему остается подозреваемым номер один. Если Уэйклинги узнают, что его связывают с Райаном личные отношения, они не будут нам доверять. – Лори снова вспомнила, как она жалела, что Алекс ушел со студии. – Но Бретт ясно дал мне понять, что следующая серия будет посвящена смерти Вирджинии Уэйклинг, если в программе согласится участвовать хотя бы один член семьи. Я даже не могу представить, как сообщу ему, что они все отказались.

– Значит, мы не можем допустить, чтобы до этого дошло, – уверенно заявил Джерри.

Его телефон, лежавший на кофейном столике, загудел, и он посмотрел на экран.

– Безупречная точность. Машина уже приехала.

Встреча с дочерью Джинни, Анной Уэйклинг начиналась через двадцать минут. Лори заметила, как помрачнело лицо Грейс, когда она возвращалась за свой письменный стол, и подумала о том, что сказал Айван Грей про Пенни. Она была верной помощницей, но считала, что ее недооценивают.

Лори поняла, что Джерри поднялся от стажера, который приносил кофе, до важной роли в съемочной группе. Однако Грейс так и осталась на прежней должности.

– Ты можешь присоединиться к нам? – спросила Лори. – Ты хорошо понимаешь людей.

– С удовольствием, – ответила Грейс с заразительной улыбкой.

Глава 15

Офисы «Уэйклинг девелопмент» занимали два этажа перестроенного склада в Лонг-Айленд-Сити, выходящего на Ист-Ривер. Пока они ждали в приемной, Лори обнаружила, что может разглядеть дом Алекса на противоположном берегу реки. Интересно, он сейчас там или в офисе, в суде или на встрече. Она вспомнила, как они каждый вечер разговаривали по телефону ни о чем конкретном, если в этот день не виделись.

Появление молодой женщины, вышедшей из двойных дверей, отвлекло ее от воспоминаний.

– Вас ждут в конференц-зале. – Женщина не представилась и никому не пожала руку, а сразу повела их по длинному коридору.

– Вы случайно не Пенни Роулинг? – Лори пока не знала, где приземлилась личная помощница Вирджинии после ее смерти.

Джерри, специалист по изучению социальных сетей, обнаружил в «Фейсбуке» профиль Пенни Роулинг в Астории, но ее страница оказалась максимально защищенной. Никакого доступа к фотографиям, сообщениям, никаких сведений из личной жизни, если ты не являешься ее другом в «Фейсбуке».

Женщину, которая пришла за ними, казалось, смутил вопрос Лори, и она ответила, что ее зовут Кейт. Она ввела их в роскошный конференц-зал с мраморным столом и белыми кожаными креслами. Вдоль одной стороны стола стояли три человека, место в центре занимала единственная женщина.

По статьям в средствах массовой информации Лори узнала в ней дочь Вирджинии Анну – светлые волосы спадают на плечи, идеально сшитое обтягивающее темно-синее платье и туфли на каблучках высотой в четыре дюйма.

С одной стороны от Анны стоял ее муж, Питер Браунинг, которого пресса описывала как блестящего, но спокойного адвоката, быстро ставшего доверенным членом семьи Уэйклинг, как только он женился на любимой дочери Уэйклингов. Позицию по другую руку от Анны занимал старший брат Картер. Сейчас, по подсчетам Лори, ему был сорок один год, но выглядел он гораздо моложе, песочного цвета волосы взъерошены, на лице загар, в январе, и, если верить его страничке в социальных сетях, он являлся очень занятым холостяком.

– Я Анна Уэйклинг. – Она продолжает использовать девичью фамилию, отметила Лори, и не стала представлять стоявших рядом с ней мужчин. – Я вам благодарна, что вы приехали на встречу в Лонг-Айленд-Сити. Многие жители Манхэттена отказываются пересекать мост или пользоваться туннелем.

Лори постаралась насладиться видом из углового окна.

– Я помню времена, когда это место было промышленным центром, – сказала Лори. – И прекрасно понимаю, почему ваш отец гордился тем, что здесь сделал.

– Именно по этой причине наша компания продолжает тут оставаться. Папа не хотел бы, чтобы мы перебрались в другое место.

Из телефонного разговора с Анной Лори уже знала, что она знакома с шоу «Под подозрением». Лори объяснила ей, что они заинтересованы в том, чтобы вновь расследовать обстоятельства, которые привели к смерти матери Анны.

После того как все расселись, Лори перевела разговор на главного подозреваемого.

– Насколько мы поняли, ваша семья придерживается единого взгляда на Айвана Грея, – сказала она.

– Этот человек убил нашу мать, – сразу ответила Анна. – Конец истории.

– Однако полиция не произвела ареста, – заметила Лори. – К тому же он выиграл бы гораздо больше, если бы она осталась жива и он на ней женился.

Анна небрежно махнула рукой.

– Послушайте, мама сказала: «Мы поженимся, когда наступит подходящий момент», но она не собиралась выходить за него замуж. Он был лишь одним из этапов ее жизни, отвлечением. – Лори не могла не обратить внимание на то, что в семейной иерархии Анна занимает лидирующее положение. – Мне бы не хотелось об этом говорить, но нас смущало ее поведение, когда она бегала по городу с игрушечным мальчиком под руку. Ведь она годилась ему в матери.

– Насколько мы поняли, помолвка была уже не за горами, – сказала Лори. – И даже куплено кольцо.

– За которое, я не сомневаюсь, заплатила моя мать, – заявила Анна. – И она не носила кольца, во всяком случае на людях. Я уверена, что она получала удовольствие, когда проводила с ним время, но разговоры о браке не имели под собой никаких оснований, и Айван это прекрасно понимал. Вот почему он украл деньги, чтобы начать свой смехотворный бизнес в спортивном зале. Когда я думаю о том, как отреагировал бы отец... Я даже сказала матери: «Деньги заработал папа. Он был бы уничтожен, если бы узнал, как ты их тратишь». – Она покачала головой, вспоминая тот разговор. – Это произошло за день до ее смерти.

Питер, муж Анны, коснулся ее руки, чтобы успокоить.

– Мистер Браунинг... – начала Лори.

– Называйте меня Питер.

– Хорошо, а вы меня – Лори. Насколько я понимаю, ваша теща доверяла вам во всех вопросах, связанных с ее личными финансами. Она говорила с вами о своих планах относительно Айвана?

– Ну, как член семьи, ответчу вам так: Вирджиния заверила нас, что не намерена помогать Айвану деньгами. Она сказала, что Айван «работающий мужчина», имеет неплохой доход, она поддерживает его лишь «незначительными суммами» и никогда не позволит другому мужчине наложить руки на состояние, заработанное для Анны и Картера их отцом. Поэтому известие о том, какие серьезные средства Вирджиния вложила в его бизнес, стало для нас полнейшим шоком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.